

ЧЕЛОВЕК СООБЩЕСТВО УПРАВЛЕНИЕ

3
2001

ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ

Научно-информационный журнал

№ 3, 2001

Учредитель – Кубанский государственный университет

Содержание

Представление номера	3
Местные сообщества	
Т. Ф. Маслова, В. К. Шаповалов Результаты контент-анализа материалов прессы Ставропольского края по проблемам положения вынужденных мигрантов в регионе	5
С. А. Миронцева Местное самоуправление в общей теории государства Г. Еллинека	12
Человек в мире	
Т. И. Барсукова Концептуальные подходы к парадигме социологии воспитания	19
Политическое управление	
И. В. Юрченко, И. А. Кубликова Способны ли кубанцы к рациональному выбору?	36
Р. З. Близняк Некоторые замечания о понятийном аппарате политического менеджмента....	43
А. И. Кольба Предпосылки возникновения и факторы развития этнополитических конфликтов (на примере Северного Кавказа)	51
К 10-летию государственной службы занятости РФ	
А. Н. Демин, Л. П. Авраменко Услуги государственной службы занятости населения как объект исследования	65
О. Я. Ищенко Региональный рынок труда и критерии идентификации его молодежного сегмента	72

Лауреаты студенческой Недели науки

<i>П. М. Муравей</i> Казначейское исполнение муниципального бюджета	80
<i>О. В. Рогозян</i> Антикризисный PR	89
<i>Д. А. Мирошниченко</i> Информационные потоки и их использование управленческим персоналом при принятии решений	98
<i>К. В. Гетманцев</i> Управление персоналом как вид профессиональной деятельности	107
<i>О. О. Павлова</i> Взаимодействие этнических меньшинств и этнического большинства как фактор этнополитической напряженности в Краснодарском крае	115
<i>О. Ю. Дерунова</i> Молодежные организации Кубани и их роль в политической жизни	121
<i>Н. В. Матвеева</i> К проблеме цикличности в развитии общественно-политических систем	126

Жизнь факультета

В научной рефлексии надежды человечества	132
10 лет кафедре политологии и политического управления	137
Празднование пятилетия кафедры государственного и муниципального управления	138
Ход реализации проекта «Создание гибкой системы современных технологий и развития обучения в КубГУ»	139
Защиты диссертаций	139
Открытие диссертационного совета	140

Издается с марта 1999 г. Периодичность — 4 номера в год.
Регистрационное свидетельство Р2829 от 16.03.99

Главный редактор *Е. В. Морозова*, д-р филос. наук, профессор
Редакционная коллегия:

О. А. Оберемко, зам. гл. редактора, канд. социол. наук, доц.;
Г. С. Курбатова, отв. секретарь; *Т. Т. Авдеева*, канд. экон. наук, доц.;
А. М. Ждановский, канд. ист. наук, доц.; *А. А. Лузаков*, канд. психол. наук, доц.;
З. И. Рябикина, д-р психол. наук, проф.; *В. М. Юрченко*, д-р филос. наук, проф.

Адрес редакции: 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, комн. 404-н.
Тел. (8612) 69–95–63, 69–95–64.

Дизайн художников *М. Н. Марченко*, *С. Г. Ажгихина*.
Оригинал-макет *Г. А. Литвяковой*.

Подписано в печать 25.10.01. Уч.-изд. л. 9,6. Усл. печ. л. 8,14.
Тираж 200 экз. Цена свободная. Заказ № 838.

Кубанский государственный университет.

350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Тип. ООО «Крайбиколлектор». 350058 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 252.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НОМЕРА

Уважаемые читатели!

Номер журнала, который вы держите в руках, с полным основанием можно было бы назвать молодежным. Три четверти авторов – аспиранты или студенты факультета управления Кубанского госуниверситета. При этом материалы в журнал отбирались без скидки на возраст.

Студенческие научные конференции становятся с каждым годом насыщеннее, интереснее. Конкуренция между соискателями лауреатских званий позволяет выделить работы, поднимающие новые проблемы, имеющие выходы на практику. Лауреаты 2001 г. П. М. Муравей, Н. В. Матвеева уже трудятся в администрации г. Краснодара, а аспирант С. А. Миронцева, автор одной из статей номера, несколько лет назад тоже была победителем Недели науки. Можно только приветствовать такую преемственность.

С удовлетворением представляем работы наших ставропольских коллег. Статья Т. Ф. Масловой и В. К. Шаповалова обобщает результаты контент-анализа краевой прессы по проблемам миграции в регионе. Журнал не впервые обращается к тематике миграции на Юге России и будет продолжать исследование этой острой проблемы. Статья Т. И. Барсуковой посвящена концептуальным подходам к парадигме социологии восприятия.

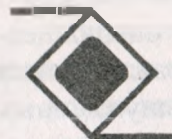
Рубрика «Политическое управление» объединила разноплановые материалы, освещающие как теоретические вопросы политического менеджмента (статья Р. З. Близняка о понятийном аппарате дисциплины), так и прикладное исследование факторов, влияющих на поведение кубанских избирателей (статья И. В. Юрченко и И. А. Кубликовой). А. И. Кольба предлагает свою версию предпосылок возникновения и факторов развития этнополитических конфликтов на Северном Кавказе.

Во второй половине 2001 г. произошло столько событий, что рубрика «Жизнь факультета» наполнена как никогда. Вы сможете узнать о юбилеях кафедр политологии и политического управления, государственного и муниципального управления, открытии докторского совета по политическим наукам, защитах диссертаций нашими коллегами, ходе займа Всемирного банка, победе во Всероссийском конкурсе учебно-методических материалов и т.д.

Следующий номер журнала (№ 4 за 2001 г.) будет особым. Он полностью посвящен 10-летию факультета управления.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ!

Редколлегия

МЕСТНЫЕ СОБЩЕСТВА

РЕЗУЛЬТАТЫ
КОНТЕНТ-АНАЛИЗА
МАТЕРИАЛОВ
ПРЕССЫ
СТАВРОПОЛЬСКОГО
КРАЯ ПО ПРОБЛЕМАМ
ПОЛОЖЕНИЯ
ВЫНУЖДЕННЫХ
МИГРАНТОВ
В РЕГИОНЕ

*Т. Ф. Маслова,
В. К. Шаповалова*

МЕСТНОЕ
САМОУПРАВЛЕНИЕ
В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ
ГОСУДАРСТВА
И ЕЛЛИНЕКА
С. А. Миронцева

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ ПРЕССЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ПОЛОЖЕНИЯ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ В РЕГИОНЕ

Т. Ф. Маслова, В. К. Шаповалов

Средства массовой информации – один из важных элементов местного сообщества, где проживают вынужденные мигранты. В результате их взаимодействия с прессой формируется общественное мнение по поводу вынужденной миграции, от которого во многом зависят отношения мигрантов с другими субъектами социума. При этом важную роль играет степень информированности сообщества посредством деятельности СМИ о положении мигрантов, нахождении сфер взаимных интересов мигрантов и местных жителей, о различных формах разрешения существующих проблем, обеспечивающих смягчение остроты взаимного восприятия.

Достижению позитивных тенденций во взаимодействии СМИ и вынужденных переселенцев способствует объективное отражение на страницах прессы миграционной ситуации, участие в этой работе не только журналистов, но и представителей власти, самих переселенцев, включая активистов миграци-

онных общественных организаций и движений.

Целью проведенного контент-анализа была оценка деятельности прессы городов и районов края, направленной на освещение проблем интеграции беженцев и вынужденных переселенцев в местное сообщество.

Объектом анализа послужили газеты одиннадцати районов, где проживают вынужденные мигранты: «Вестник Прикумья» Буденновского района, «Наше время» Изобильненского района, «Голос времени» Кировского района, «Звезда Прикубанья» Кочубеевского района, «Сельская новь» Красногвардейского района, «Восход» Нефтекумского района, «Наш Невинномысск» г. Невинномысска, «Петровские вести» Петровского района, «Нива» Труновского района, «Рассвет» Туркменского района, «Наша жизнь» Шпаковского района за период с 1999 по 2000 г.

Газеты для контент-анализа отбирались таким образом, чтобы были представлены все районы, испытывающие различную миграционную нагрузку. Так, в нашу выборочную совокупность попали газеты двух восточных районов края (Буденновский и Нефтекумский), удельный вес вынужденных переселенцев в постоянном населении которых превышает 5%.

Пять периодических изданий представляли 11 территорий, в которых удельный вес вынужденных переселенцев составляет от 3 до 5% населения, четыре газеты – 12 территорий, в которых удельный вес вынужденных переселенцев колеблется от 1 до 3%.

Предметом анализа были публикации, посвященные положению беженцев и вынужденных переселенцев, проживающих на территории района или города.

Контент-анализ проводился в мае 2001 г. студентами специальности «социальная работа» под руководством авторов.

В задачи анализа входило:

- определить проблематику публикаций, связанных с положением вынужденных мигрантов;
- установить периодичность выхода материалов;
- выявить состав авторов публикаций.

Для осуществления контент-анализа проблематики кодировались следующие проблемы, отобранные как наиболее значимые по результатам опроса вынужденных мигрантов и местных жителей, а также наблюдений:

- 1 – получение статуса вынужденного переселенца;
- 2 – жилищное обустройство (строительство, получение ссуд);
- 3 – получение денежных пособий и выплат;
- 4 – прописка по месту жительства;
- 5 – медицинское обслуживание (заболеваемость, получение полиса);
- 6 – образование детей и других членов семьи;
- 7 – трудоустройство (занятость, профессиональное самоопределение);
- 8 – взаимоотношения с местными жителями (позиции, совместные мероприятия, акции);
- 9 – морально-психологическое самочувствие;
- 10 – деятельность общественных организаций;
- 11 – информированность вынужденных мигрантов по различным вопросам.

Кодированию подвергались авторы публикаций по их статусу:

- 1 – представители органов власти;
- 2 – представители социальных служб;
- 3 – вынужденные мигранты, включая руководителей общественных организаций;
- 4 – собственные корреспонденты газеты.

Результаты контент-анализа позволили представить участие средств массовой информации в решении проблем вынужденных мигрантов, что отражено в табл. 1.

Полученные результаты показывают, что по приоритетности внимания СМИ проблематика публикаций распределялась следующим образом:

1 – взаимоотношение с местными жителями с разной долей внимания в различных СМИ;

2 – жилье;

3 – образование детей;

4 – получение денежных пособий.

Вне поля зрения СМИ практически остаются, за редким исключением, проблемы деятельности общественных организаций, информирования вынужденных мигрантов по различным вопросам, их морально-психологическое самочувствие, трудоустройство и др.

Таблица 1

**РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПРЕССЫ
ГОРОДОВ И РАЙОНОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
ПО ПРОБЛЕМАМ ПОЛОЖЕНИЯ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ**

Проблемы	Районы											Всего
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
Всего публикаций	19	21	4	3	7	4	9	3	4	1	7	82
Получение статуса вынужденного переселенца	1	4	1		1		1			1		9
Жилищное обустройство (строительство, получение ссуд)	5	4	1	1	1		1	1			2	16
Получение денежных пособий и выплат	2	3	-		3		1					9
Прописка по месту жительства	1	2	1					1			1	6
Медицинское обслуживание (заболеваемость, получение полиса)	1	-	-			1			1		1	4
Образование детей и других членов семьи	-	2	1		2	1	3		1		1	11
Трудоустройство (занятость, профессиональное самоопределение)	2	3			1							6
Взаимоотношения с местными жителями (позиции, совместные мероприятия, акции)	7	9		1	1	1	5	2	2		1	29
Морально-психологическое самочувствие	2	-		1		1						4
Деятельность общественных организаций	1	1									1	3
Информированность вынужденных мигрантов по различным вопросам												

Анализ периодичности выхода материалов, освещающих проблематику вынужденной миграции, показал ее неравномерность. За два года в 11 изданиях было опубликовано 62 материала. Наибольшее их количество (19 и 21) отмечено в двух районах, испытывающих наибольшую миграционную нагрузку. В каждом из других районов число публикаций данной тематики не превысило 10. В среднем в районах, где миграционная нагрузка не более 5%, число публикаций – не выше 2,5 в год. В целом небольшое количество публикаций в районных и городских газетах по проблемам вынужденных переселенцев подтверждает наш вывод о том, что СМИ в настоящее время оказывают незначительное влияние на процесс интеграции мигрантов в местное сообщество.

Заслуживает внимания представительство авторов публикаций, показанных в табл. 2.

Таблица 2

СТАТУС АВТОРОВ ПУБЛИКАЦИЙ МАТЕРИАЛОВ ПРЕССЫ
ПО ПРОБЛЕМАМ ПОЛОЖЕНИЯ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ

В числе авторов	Районы											Всего
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
Представители органов власти	2	2										4
Представители социальных служб	4	7		2	2	1	4	1	1		3	25
Вынужденные мигранты, включая руководителей общественных организаций	2	2		1	3				2		1	11
Собственные корреспонденты газеты	11	10	4		2	3	5	2	1	1	3	42

Как видим, авторство принадлежит, во-первых, собственным корреспондентам; во-вторых, представителям социальных служб; в-третьих, вынужденным мигрантам и, в-четвертых, представителям власти. Причем доля представительства неодинакова: собственные корреспонденты – 41 материал, что превышает в 10 раз публикации представи-

телей органов власти. Это характеризует невысокий уровень реализации организационной функции прессы и односторонности информации, представленной в значительной степени корреспондентами и затрагивающей проблематику, увиденную их глазами.

Следует обратить внимание на заголовки публикаций, которые выполняют и смысловую и идеологическую функции. Они не только во многом формируют общественное сознание читателей, но и отражают суть, эмоциональный характер публикуемых материалов.

Заголовки публикаций по данным признакам условно можно разделить на блоки: «Мигранты», «Местное сообщество», «Помощь», «Результаты помощи, взаимодействия», «Информация по различным аспектам ситуации».

Приведем названия публикаций, наиболее характерные и чаще встречающиеся на страницах анализируемой прессы.

«Мигранты» – «В поисках работы», «Исключат, если есть документы», «Человек ниоткуда», «Между небом и землей», «Под добрые улыбки чиновников», «О регистрационной палате, ценных бумагах и беженцах», «Свои среди своих», «Когда наступает одиночество», «Они друг другу опора и надежда», «Кто я? Беженка или переселенка?», «Мы не хотим, чтобы нас убивали», «Хуже татарина».

«Местное сообщество» – «Беда на земле соседей», «Акция милосердия», «Делимся чем богаты», «Чужого горя не бывает», «Опекают нуждающегося семьи», «Подари помощь обездоленным», «Жива еще добром Россия», «Вынужденное переселение – общая забота», «Дети района о мире и о войне».

«Помощь» – «Гуманитарная помощь», «Доставлена первая помощь», «Для пострадавшего населения», «Банк вещей поможет многим», «Церковь – обездоленным», «Дат-

ский совет дает кредиты», «Реальная помощь нуждающимся», «Подарки от ООН», «Помощь беженцам – проект реализуется сразу в трех районах», «Помог Илья Муромец».

«Информация по различным аспектам ситуации» – «На границе с Чечней – буферная зона», «Ситуация контролируется», «В этой войне много непонятного», «Басасв не всегда врет», «Новый поток беженцев пройдет через Ставрополье», «Миграционная служба сообщает», «Миграционная служба закон соблюдает», «Ставрополье не в силах помочь мигрантам из Чечни», «А мигранты все прибывают», «Население и демографическая ситуация».

Как видим, в интерпретации и представлении проблемы беженцев средства массовой информации привержены идеям интеграции интересов вынужденных мигрантов и местных жителей, идеям гуманизма и бесконфликтного взаимодействия.

Однако вне поля зрения газет фактически остаются проблемы деятельности общественных организаций, информирования вынужденных мигрантов по различным вопросам, их морально-психологическое и физическое самочувствие, проблема трудоустройства и др.

Незначительная доля авторов, представляющих местное сообщество в публикациях по миграционной тематике, говорит об усиленной тенденции изложения мнений самих журналистов о проблемах интеграции вынужденных переселенцев в местное сообщество. Это содержит опасность одностороннего представления информации, предоставляемой только корреспондентами.

Неравномерная периодичность публикаций анализируемой тематики отражает степень миграционной нагрузки на различные территории края.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА Г. ЕЛЛИНЕКА

С. А. Миронцева

Г. Еллинек (1851–1911) – один из представителей немецкого юридического позитивизма. Некоторое время состоял на австрийской административной службе, затем был профессором университета в Вене, Базеле, Гейдельберге. Первоначально выступал в печати с брошюрами историко-философского содержания. Затем Г. Еллинек посвятил себя юриспруденции и вскоре приобрёл известность в области основных вопросов государственного и международного права.

В числе проводимых в настоящее время в России реформ одной из важных является реформа местного самоуправления. Необходимость создания эффективной системы местного самоуправления вызвана потребностями современного периода. Прочность государственности зависит от эффективности функционирования этого института. Без самоорганизации общества невозможно сформировать гражданское общество. Без полноценной системы местной власти не может быть построено правовое государство. Успешное проведение реформы местного самоуправления должно основываться на понимании сущности этого института и его места и роли в политической системе. Формы и принципы организации местного самоуправления, проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти и некоторые другие вопросы вызывают сегодня разнообразные дискуссии как в науке, так и в практической деятельности, растёт число исследований, касающихся проблем местного самоуправле-

ния. Поэтому полезно вспомнить историю проблемы местного самоуправления, выявить истоки различных подходов к местному самоуправлению.

Изучение этой проблемы началось в рамках юридической науки в конце XIX в. Основные дискуссии разворачивались между сторонниками «общественной» теории и сторонниками «государственной» теории. Представители «общественной» теории противопоставляли деятельность органов самоуправления государственному управлению. Сущность местного самоуправления они усматривали в том, что в его компетенцию входит безразличное с точки зрения государства осуществление местными союзами тех задач, которые эти союзы сами себе ставят [3, с.11]. Последователи «государственной теории» считали, что самоуправление есть форма государственного управления. Они полагали, что самоуправление и государство образуют гармоничное соединение, которое называется равновесием властей, или правовым государством. Основоположниками этой теории стали немецкие учёные Р. Гнейст и Л. Штейн. Многие из их последователей считали, что самоуправление – это осуществление правительственных прав по поручению государства, деятельность, состоящая в исполнении местных задач государственного управления. Они полагали, что органы самоуправления являются органами и представителями самого государства [5, с.15].

Г. Еллинек, будучи сторонником «государственной» теории, считал, что крупным государством совершенно невозможно управлять только из центра, т.е. нормальным типом государства он признает государство децентрализованное. Но политически и юридически, с его точки зрения, возможен только вопрос о размерах и пределах этой децентрализации. «Резкие национальные различия в составе на-

селения, глубокие различия культурного уровня отдельных территориальных составных частей государства, отдалённость части государственной территории от центра являются социальными и естественными тормозами на пути к более значительной централизации» [2, с. 463]. Но и при однородности населения и территории, по его мнению, централизации противодействуют важные политические факторы: невозможность в достаточной мере ознакомиться из центра с реальными проблемами отдельных частей государства, стремление поднять самостоятельность граждан и побудить в них интерес к государству, необходимость законодателей считаться с местными интересами в противовес произволу центральных властей – вот важнейшие мотивы, которые говорят в пользу децентрализации.

Он различает две формы децентрализации: административную и децентрализацию в форме самоуправления. Автор отмечает, что в связи с развитием нового государственного порядка в XIX в., призванном освободить государство от «вредных последствий абсолютизма», возникла потребность в определённой децентрализации, а именно – в самоуправлении.

Г. Еллинек в своей работе «Общее учение о государстве» прослеживает развитие понятия местного самоуправления в Англии, родоначальнице англосаксонской модели местного самоуправления.

Он считает, что для англичан *self-government* есть форма правления их государства, которая находит своё завершение в парламенте. В понятии *self-government* содержится старое представление о противоположности короля и народа. Самоуправление начинается с управления местными делами, осуществляемого исключительно лицами, которые подчинены закону, а не предписаниям центрального прави-

тельства. Они избираются из круга лиц, заинтересованных в местном управлении.

Иным путём вырабатывалось понятие местного самоуправления на континенте. По мнению Г. Еллинека, в обществе смутно осознавали, что простого участия народа в законодательстве недостаточно, чтобы предоставить ему подобающее участие в публичной жизни. Здесь (на континенте) требуют в качестве основы государственного порядка, гарантирующего политическую самостоятельность граждан, признать самостоятельность публичных корпораций как носителей функций управления. Община представляется естественной основой государства.

Г. Еллинек отмечает, что английское *self-government* не могло удержаться в той форме, в которой оно просуществовало предыдущие столетия. По мере демократизации избирательного права и расширения функций местного управления вырабатывалась форма управления с усилением центральной власти, по мнению автора, приближавшаяся к континентальной.

Как считает Г. Еллинек, термин «самоуправление» означает один из видов децентрализации. Он полагает, что с политической точки зрения самоуправление – это «всякое публичное управление, отправляемое либо исключительно лицами, не находящимися на публичной службе, либо при содействии таких лиц, или ещё точнее, всякое публичное управление, осуществляемое не публичными профессиональными должностными лицами или по крайней мере не исключительно таковыми» [2, с. 466].

По мнению Г. Еллинека, самоуправление осуществляется как отдельными индивидами, так и союзами на основе обязанности или права на управление. Данная обязанность основана не на постоянном служебном отношении, как у

профессиональных чиновников, а на общей обязанности граждан подчиняться государству. Лица, несущие такую службу, – это почётные должностные лица, подчиняющиеся только закону, а не инструкциям высших органов, они более независимы от центральной власти, чем профессиональные чиновники.

Как отмечает Г. Еллинек, эта форма управления представляет собой управление государственное, через посредничество почётных должностей. Она, по его мнению, является необходимой формой самоуправления для государства, история которого начинается с централизации и которое не признает за существующими в государстве союзами самостоятельного права на управление. Этот тип самоуправления подвергался многочисленным видоизменениям. Во втором типе право и обязанность назначения государством могло передавать самостоятельным союзам. Г. Еллинек существенным признаком обязательной службы союзов считает то, что их расходы принципиально должны покрываться самими союзами. Он выделяет два типа союзов:

1) пассивные публично-правовые союзы, которые не обладают публичными обязанностями и публичными правами властвования, а включены государством в его организацию в качестве составной части;

2) активные публично-правовые союзы, являющиеся носителями публичных прав властвования и публичных обязанностей.

Первый тип Г. Еллинек относит к англосаксонским государствам и объясняет это тем, что идея корпорации никогда не получала там такого законченного выражения, как на континенте. Они осуществляют власть, делегированную им государством.

Активный публично-правовой союз, типом которого служит община континентальных государств, также несёт обяза-

тельную государственную службу, хотя он и является носителем прав власти.

Г. Еллинек считает, что «важнейший случай» самоуправления – это самоуправляющиеся общинные союзы. Подобно государству, общины имеют территорию, население и самостоятельную власть. Но они отличаются от государства тем, что этой власти никогда не принадлежит первоначальное не делегированное государством право. Всякая власть, принадлежащая общине, есть власть производная. Община имеет право устанавливать собственные органы, управлять имуществом, заведовать местными делами, а государство регулирует эту деятельность в своих законах. Государство наделяет общину правом властвовать, но, как пишет Г. Еллинек, «государство пользуется далее общиной для своих целей, вводя её в свою административную организацию. Здесь община, в силу возложенной на неё государством обязанности, осуществляет государственную функцию» [2, с. 477]. Поэтому, по его мнению, различают самостоятельную и порученную компетенции общины. В самостоятельной сфере деятельности община осуществляет своё право, в делегированной – является государственным органом.

Итак, в представлении Г. Еллинека, децентрализация в форме самоуправления – это политическое явление, реализующееся в многочисленных правовых формах. Самоуправление может быть либо пассивным, либо активным, в зависимости от того, осуществляется ли оно как обязанность или как право. Пассивное самоуправление по своей юридической природе есть государственное управление, осуществляемое заинтересованными лицами, следовательно, оно осуществляется государственными органами. Активное самоуправление, напротив, осуществляется только союзами от своего имени.

Таким образом, Г. Еллинек как представитель государственной теории внёс определённый вклад в развитие политико-правовых представлений о сущности местного самоуправления, также этот автор интересен тем, что его научные труды мало известны и изучены у нас.

Итак, основные теоретические положения о местном самоуправлении, выдвинутые в трудах учёных XIX–начала XX в., легли в основу современных воззрений и оставили заметный след в исследовании данной проблемы. Особенно это касается государственной теории местного самоуправления, так как многие зарубежные учёные трактуют местное самоуправление как относительно децентрализованную форму государственного управления. Некоторые положения этой теории вошли в современную теорию дуализма в местном самоуправлении, которая отмечает двойственный характер местного самоуправления, а именно: самостоятельность в чисто местных делах и осуществление определённых государственных функций на местном уровне.

Библиографический список

1. Егорова Е.С., Щербакова Н.В. Местное самоуправление в России: теория и практика. Ярославль, 1996.
2. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908.
3. Лазаревский Н.И. Самоуправление. Мелкая земская единица: Сб. ст. СПб., 1902.
4. Матвеев В.Ф. Теории самоуправления в современной науке // Вестник права. СПб., 1905. № 1.
5. Основные теории местного самоуправления: происхождение и развитие: Сб. обзоров. М., 1996.

**ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ**

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ
ПОДХОДЫ
К ПАРАДИГМЕ
СОЦИОЛОГИИ
ВОСПИТАНИЯ**
Т. И. Барсукова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПАРАДИГМЕ СОЦИОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ

Т. И. Барсукова

Изменение социально-политической ориентации Российского государства привело к кардинальной модификации культурного вектора развития нации. Это проявилось и в отношении воспитания как общественного феномена. В обществе явно обозначился поворот от пристального внимания к данному социальному явлению до полного безразличия к нему со стороны государственных структур. Анализ материалов съездов и пленумов ЦК КПСС, учебников периода социализма, планов работы вузов, школ, предприятий той исторической эпохи показывает, что разделы «Воспитательная работа», «Воспитание подрастающего поколения» были их обязательной частью. «КПСС придавала и придает первостепенное значение делу коммунистического воспитания. Проблемы коммунистического воспитания приобрели особую актуальность на этапе развитого социализма, когда на качественно новую ступень поднялась роль субъективного фактора организованности и сознательности масс в общественном прогрессе. Они стали предметом тщательного обсуждения на XXIV, XXV и XXVI съездах КПСС, по-

следующих пленумах ЦК» [7]. Эти разделы включали в себя цели, задачи, формы воспитательной работы, обусловленные идеалами коммунистической формации, при этом было четко обозначено, что общественным идеалом является коммунистическое общество, а социальным – его строитель, всесторонне развитая, гармоничная личность. Реконструкция документов застойной эпохи, эпохи тоталитаризма вовсе не означает ностальгию автора по временам диктата государства. Кому, как ни обществоведам знать, какому духовному и идеологическому давлению подвергались души и умы мыслящих людей, да и всех граждан, кому вменялись четко определенные образцы поведения и мышления. Выражая солидарность с учеными, которые возражают против развития культуры «по государственным чертежам», автор статьи в то же время уверен, что пустить на самотек процесс социального воспитания может только то государство, которому безразлично будущее нации. Не этатизм в вопросах воспитания как вмешательство государства и преувеличение его роли в этом деле, но и не антиэтатические настроения должны преобладать в отношении государства в деле воспитания граждан. Государство может сыграть не только роль идеологического монстра, совершающего насилие над духовностью своего народа, но и роль социального института, интересы которого простираются дальше милитаристских амбиций и политических игр. Отчуждение государства от процессов воспитания социальных субъектов может привести к мауглизации молодежи и резкому повышению уровня аномичности в обществе. Современная российская действительность с ее утилитарно ориентированной ментальностью явно испытывает потребность в концептуальном обосновании новой модели общественного устройства, в соответствии с которой мож-

но формировать облик будущего россиянина. Сегодня, когда Россия переживает совершенно новый этап своего исторического развития, социология должна развиваться по тем направлениям и в соответствии с теми требованиями, которые выдвигают новое общественное устройство российского социума и порожденные современными формами деятельности социальные отношения. Российские социологи должны осознать, что давно пришло время представить российским социальным институтам научно выверенную теорию обоснования их действий по воспитанию социальных субъектов, совокупностью которых представлена современная российская действительность. Именно социологическая парадигма воспитания призвана стать фундаментальной основой, способствующей выработке практических действий для решения этой проблемы, она должна сформулировать теоретические концептуальные положения развития практики, помочь обосновать ее содержание и направленность.

Прежде чем приступать к решению этих вопросов, сделаем одно замечание. Мы будем постоянно акцентировать внимание на положении, что социология рассматривает общество не как некую абстракцию с абстрактной системой отношений и ценностей, а как реальное социальное пространство, в котором человек живет здесь и сейчас. Общетеоретическая социология изучает общие закономерности социального, однако в отраслевых социологиях, к которым мы отнесли изучаемую нами научную дисциплину, эти закономерности преломляются сквозь призму определенного социального пространственно-временного континуума. Поэтому в социологии воспитания возрастает необходимость применения в качестве методологического принципа положения о *конкретно-историческом подходе* к

изучению социальных явлений, который используется нами как один из основных методов анализа в процессе рассмотрения специфики социологического подхода к воспитанию. Общественные отношения, закономерности которых служат предметом изучения социологии, изменяются вместе с развитием человеческой цивилизации, что естественно требует и изменения подходов к воспитанию социальных субъектов. Современные общественные отношения, имея общие черты, отражающие своеобразие постиндустриальной эпохи, в то же время весьма специфичны в каждой конкретной стране, и это не позволяет игнорировать методологический принцип выделения в объекте исследования *общего, особенного и единичного*. Следовательно, современная социология воспитания должна учитывать своеобразие современной российской социальной ситуации, порождаемых ею общественных отношений и отражать это своеобразие в целях, задачах, принципах и подходах к воспитанию как социальному феномену. Это положение распространяется как на теоретические исследования, так и на практическую реализацию ее результатов.

Появление в последние десятилетия таких научных и учебных дисциплин, как социальная педагогика и педагогическая социология, исследований социолого-педагогического характера свидетельствует о все возрастающей потребности осмысления воспитания в контексте социальных отношений. Это побудило автора задуматься над необходимостью перевода плодотворных идей, касающихся социальной обусловленности и социальной результативности воспитания в целом и воспитательного процесса в частности, в теоретико-концептуальные построения социологического характера. Нам представляется, что проблема социальной обусловленности воспитания в первую очередь

должна волновать тех ученых, для кого основным предметом является изучение общественных отношений. Эту задачу призвана осуществить *социология воспитания*, анализом состояния которой в современной системе социологического знания занимается автор.

Если «идеи носятся в воздухе», то об идее появления социологии воспитания можно сказать, что она долгое время пыталась заявить о себе в лоне педагогической и психологической наук. К ее «симптомам» можно отнести включение в характерные признаки воспитания указаний на то, что воспитание представляет собой не просто «влияние», а *деятельность*, на *сознательный и целенаправленный* характер этой деятельности, на связь его с обществом, на то, что *воспитание возникло из практической общественной потребности*; что воспитание – *атрибут социума, обеспечивающий преемственность*; что оно носит *конкретно-исторический характер*; воспитание – не просто усвоение социальным субъектом определенных образцов поведения, а *сознательный, целенаправленный процесс управления этим усвоением*; процесс, осуществляемый *руководителем*, процесс *управляемый, регулируемый*; воспитание – *механизм обретения индивидом социального опыта*, процесс *целенаправленного формирования личности*, результат воспитания – *определенные качества и свойства личности*, субъекты воспитания *сознательно интериоризируют* социальному субъекту *формы социального опыта*; воспитание – *целенаправленное воздействие* (в процессе обучения, параллельно с ним или вне его) на человека с целью сформировать у него *определенные* (рассматриваемые обществом в каждый данный исторический период его развития как социально значимые, позитивные) ценностные ориентации, принципы поведения, системы оценок.

Задача «выкристаллизовать» социологическую составляющую анализа воспитания решалась в несколько этапов, которые не шли последовательно один за другим, а зачастую переплетались, были периоды угасания интереса, пересмотра методологических основ и возврата к старому. Отметим прежде всего появление парадигмы изучения воспитания, получившей название *социолого-педагогической* и выступившей своего рода мостиком от педагогики к социологии. Она охарактеризована в монографии Р. Г. Гуровой. Раскрывая предмет и задачи марксистской социологии воспитания, Р. Г. Гурова пишет о ней: «...это пограничная *социолого-педагогическая* (курсив мой. — Т.Б.) наука, изучающая закономерности социальной детерминированности и социальных функций воспитания в определенных конкретно-исторических условиях. Свои задачи социология воспитания решает с помощью комплексных социолого-педагогических исследований, которые могут быть вспомогательными, когда педагогикой используются отдельные положения, данные или методы социологии; кооперативными, когда к педагогическому исследованию привлекаются социологи; интегративными, исходящими из органического единства теоретических положений и методов обеих наук и организуемыми коллективом специалистов в области этих наук. Интегративные социолого-педагогические исследования — основной инструмент социологии воспитания» [1, с. 59].

Продолжением развития идеи социологического осмысления воспитания стала собственно социологическая рефлексия на него, что можно рассматривать как второй этап формирования социологического подхода к воспитанию. Р. Г. Гурова в своей монографии делает исторический экскурс в историю отечественной социологии воспитания,

начиная ее отсчет с конца 1920-х–начала 1930-х гг. Она констатирует, что на основе теоретических разработок и прикладных социолого-педагогических исследований влияния среды на воспитание ребенка возникли новые отрасли научного знания – *педагогическая социология* и *социология воспитания*. Обе эти дисциплины отнесены Р. Г. Гуровой к специальным отраслям теории педагогики. Отличие этих наук она усматривает в следующем. Педагогическая социология изучает влияние на воспитуемых педагога, работающего с детьми во внешкольной среде. Появление этой науки знаменовало замену термина «педагогика среды» на термин «педагогическая социология» с целью акцентировать внимание на целенаправленном, сознательном воздействии внешкольного педагога как субъекта воспитания, ибо сама среда не может выполнять активную, руководящую роль, так как в ней много стихийных элементов.

«Что касается социологии воспитания, – пишет Р. Г. Гурова, – то этот термин был достаточно распространен в 1930-е гг., но чаще всего употреблялся как синоним к понятию “марксистская педагогика”» [1, с. 52]. Она включала в себя многие вопросы, которые в более поздний период вошли в круг проблем таких дисциплин, как педагогика, социология, научный коммунизм, социальная психология и социология воспитания. Обе науки, несомненно, внесли определенный вклад в формирование социологического подхода к воспитанию.

Третий этап – это социология воспитания периода социализма. Изучение литературы по социологическим проблемам воспитания, вышедшей в эти годы, позволяет констатировать, что она не отличается особым плюрализмом мнений и дискуссионностью. Это связано с тем, что в условиях господства одной идеологии мировоззренческие

искания были излишни и в какой-то мере опасны для тех, чьи взгляды на воспитание молодого поколения не вписывались в марксистско-ленинскую парадигму. В силу этого разработка теоретико-методологических основ данной отрасли социологического знания в немногочисленных работах имеет ярко выраженную ориентацию на коммунистическую идеологию. Вместе с тем анализ содержания этих книг показывает, что в них можно вычленить вполне осязаемые концептуальные построения социологического характера, касающиеся анализа воспитания как явления, детерминированного и востребованного определенной социальной ситуацией, проследить тенденцию рассмотрения его как управляемого, контролируемого, социально обусловленного процесса. В 1989 г. в издательстве МГУ выходит учебное пособие Т. Н. Кухтевич [3], содержание которого представляет собой спецкурс по основным методологическим и теоретическим проблемам социологии воспитания. В работе раскрываются задачи и предмет данной науки, определяется ее место в системе общественных, в том числе социологических, наук, дается критический анализ буржуазной социологии воспитания. Учебное пособие состоит из небольших по объему разделов, соответствующих, думается, прочитанным по спецкурсу лекциям, поэтому содержание имеет несколько конспективный характер. Однако ценность работы состоит в том, что ее автор отмечает определенную традицию рассмотрения воспитания в социологическом русле, адресуя читателя к работам Р. Г. Гуровой, а также зарубежных ученых – К. Галла, Э. Квецинского, А. Майера, что свидетельствует об определенных наработках в этой области знания. К числу *традиционно* (курсив мой. – Т.Б.) выделяемых задач социологии воспитания Т. Н. Кухтевич относит прогностически-

теоретическую задачу, которая заключается в создании теоретической модели человека; исследование детерминант воспитания, таких, как влияние широкой общественной среды и воспитания на формирование подрастающего поколения, исследование тенденций развития основных социальных процессов, институтов и факторов, формирующих личность, влияние средств массовой информации на формирование личности, жизненных установок, особенности формирования подрастающего поколения в разных регионах страны, социальных слоях и группах; и третья задача, обозначенная как предметно-деятельностная, связана с изучением практической возможности влияния воспитания на развитие личности, на социальный прогресс в данных конкретно-исторических условиях, на развитие общества – прогресс науки, техники, культуры, совершенствование общественных отношений» [3, с. 7]. Несомненная заслуга Т. Н. Кухтевич состоит в том, что именно она переходит от социолого-педагогической трактовки воспитания к социологическому видению проблемы и собственно очерчивает проблемное поле социологии воспитания.

В 1990 г. в Москве выходит книга известного российского социолога А. Г. Харчева «Социология воспитания. (О некоторых актуальных социологических проблемах воспитания личности)». Работа А. Г. Харчева стала еще одной значительной вехой в разработке теоретико-методологической базы этой отрасли знания. Автор предложил и обосновал ряд плодотворных идей, которые могут быть использованы при разработке основных вопросов современной теории воспитания. А. Г. Харчев пишет (и этот фрагмент его работы нам очень важен): «Сознательная деятельность общества, направленная на получение определенных, предвидимых идеологических и психологических

результатов, составляя "вторичный уровень" воспитания, обладает самостоятельным смыслом и значением, выполняя функции своего рода "канала связи" от социально-экономического строя общества – через его потребности и идеалы – к механизмам психики и поведения людей» [9, с. 17]. Монография А. Г. Харчева – последняя дореформенная работа по социологии воспитания, и это вполне объяснимо. Периоды социальной аберрации всегда сопровождаются неустойчивостью системы общественных отношений, множеством социальных коллизий, что влечет пересмотр системы ценностей и неопределенность вектора воспитания.

Новый этап в эволюции социологического осмысления воспитания пошел по пути диалектического снятия. Была продолжена традиция рассматривать воспитание в русле, предложенном Р. Г. Гуровой. Так, в коллективной монографии М. З. Ильчикова и Б. А. Смирнова «Социология воспитания» воспитание определяется как широкое социально-педагогическое явление, а предмет обозначенной науки – как «изучение целостного процесса воспитания, его *социально-педагогической природы* (курсив мой. – Т.Б.), социальных функций и механизмов, условий и способов реализации» [2, с. 4]. В названном подходе к воспитанию оно неразрывно связывается с действиями педагогов, даже если речь идет о широком круге социальных субъектов во внеобразовательном пространстве, с которыми работают социальные педагоги. Такое видение проблем воспитания не всегда позволяет выделить специфику социологического подхода к нему, что и заставляет нас обратиться к тем дефинициям воспитания, которые заявлены как социологические и имеют место в категориальном аппарате современной социологии. Именно эти крупницы оп-

ределений, которые разбросаны по учебной литературе, являются своего рода повторением на новом качественном уровне, соответствующем новому этапу развития общества, тех попыток создать социологию воспитания, которые завершились вместе с социалистическим строем.

Воспитание как одна из проблем современной социологии, а мы имеем в виду развитие социологической науки на рубеже XX и XXI вв., не является столь же изученным ею феноменом, как, например, вопросы, касающиеся личности, стратификации, социальной организации и других социальных явлений. Причина здесь очевидна. Она не кроется в нежелании социологов разрабатывать новую область социологического знания, а состоит в том, что сам объект социологической рефлексии представляется в данном случае весьма неопределенным. Если воспитание – это социальный институт, как, например, считают М. З. Ильчиков и Б. А. Смирнов*, то в каких формах выражается его институальная структура и иерархия в случае, когда речь идет не о воспитательном воздействии института образования, а об управлении социальными действиями индивидов со стороны неформальной социальной группы, местного сообщества, организованной преступной группировки? Чем является по отношению к социальному институту воспитания семья – частью этого института? Этот и многие другие вопросы требуют глубокой концептуально-теоретической проработки.

* «Воспитание – это искусственно создаваемый социальный институт, объективно вызванный к жизни тем обстоятельством, что стихийное воздействие социальных условий (микро- и макросреды) не в состоянии обеспечить формирования личности, адекватно отражающей и выражающей общественные потребности, не в состоянии сами по себе обеспечить согласование личных и общественных интересов» [2, с. 42].

Процесс складывания социологической концепции воспитания осложняется еще и тем, что в современной социологии сложилась такая ситуация, когда говорить о коммунистическом воспитании уже не приходится, марксистские принципы анализа утратили свою роль методологической основы научных исследований, особенно в плане примата классовых ценностей, прежние теоретико-идеологические постулаты потеряли свое значение, а новые концепции воспитания еще не выработаны. Социология находится на стадии концептуально-теоретической разработки основ данной отрасли социологической науки. Чем же характеризуется степень участия в данном процессе современных ведущих отечественных социологов? В социологическом словаре под редакцией Г. В. Осипова воспитание определяется следующим образом: «Воспитание – это процесс целенаправленного, систематического формирования личности в соответствии с существующими в обществе нормативными моделями» [5, с. 44]. Предлагаемая дефиниция мало чем отличается от предлагаемых педагогикой и психологией, что с очевидностью свидетельствует в первую очередь об интегративном, междисциплинарном характере исследования воспитания, а во-вторую – о неопределенности предмета социологии воспитания как самостоятельной отрасли социологического знания. Однако мы можем выделить в этом определении четыре важные характеристики воспитания, имеющие значение для его социологической интерпретации, а именно: воспитание есть процесс *систематический, целенаправленный, формирующий, соответствующий социальным нормативным моделям*.

Эти характеристики воспитания как раз выделяют ту его специфику, которая важна для его социологического понимания: воспитанием не может называться простое воз-

действие общества на индивида или группу, воспитание должно направлять, а при определенных обстоятельствах организовывать социальные действия субъектов в соответствии с общественными нормами. Под последними в данном случае имеются в виду правовые и нравственные нормы, первые из которых санкционированы государством, а вторые легитимизированы в сознании нации. Воспитательные усилия субъектов воспитания увенчаются успехом только при наличии механизмов социального контроля и самоконтроля индивидов за соблюдением социальных норм. Именно на контролируемости процесса воспитания делает акцент А. В. Мудрик, когда выделяет различие между ним и другими процессами, изучаемыми социальной педагогией: «Развитие – это общий процесс становления человека, реализация имманентных (внутренне присущих) задатков, свойств человека; социализация – развитие, обусловленное конкретными социальными условиями, *воспитание* же можно определить как относительно социально контролируемый процесс развития человека в ходе его социализации» [4, с. 3].

Один из основателей современной российской социологии Ж. Т. Тощенко пишет: «Социология личности оперирует такими категориями, которые нередко рассматриваются как синонимы: формирование, развитие, воспитание, социализация. Их неодинаковое использование затрудняет возможности социологического анализа» [8, с. 227]. Этим сравнением категорий обществознания ученый возвращает нас к имевшему место в истории социогуманитарного знания спору о соотносительности этих понятий, закончившемуся всеобщим согласием, что это не синонимы. Исходя из этой позиции, Тощенко разъясняет, что, когда употребляется понятие «формирование личности», то имеется в виду

единство объективных и субъективных условий, определяющих процесс становления и развития личности, понятие «развитие личности» характеризует последовательность и поступательность изменений, происходящих в сознании и поведении личности [8]. Нам кажется не совсем верным с точки зрения устоявшихся определений давать такое толкование формированию и развитию. Не всякое изменение приводит к появлению новых качеств личности и далеко не каждое – к появлению тех из них, которые желательны субъекту воспитания. Поэтому, на наш взгляд, правомерно употреблять термин «развитие» в соответствии с общепринятым в философии значением, как термин, обозначающий закономерное, коренное изменение качества, а в данном контексте – качественные характеристики социального субъекта.

Понятие «формирование» не может, как нам кажется, быть тождественным совокупности условий, ибо формирование как определенный способ внутренней и внешней организации материальных и идеальных объектов не сводится к сумме условий, пусть даже представленных в их единстве. Формирование – это процесс изменения формы, который может быть как спонтанным, так и направленным. Таким образом, формирование и развитие можно рассматривать как составляющие процессов социализации и воспитания, но не тождественные им. Представляется, что такое разграничение этих понятий имеет место в определении воспитания, предлагаемом А. Г. Харчевым: «В социологическом плане воспитание означает формирование и развитие личности под воздействием всей совокупности объективных и субъективных факторов, с которыми индивид находится или находился в контакте. В таком понимании оно включает в себя целенаправленную педагогическую деятельность, но не сводится к ней; одним из главных его ас-

пектов становится управление обстоятельствами, так или иначе влияющими на сознание и поведение воспитуемых, организация этих обстоятельств в оптимальную систему, обеспечивающих нужный обществу воспитательный эффект» [9, с. 4–5]. Термин «обстоятельства» не принадлежит к категориальному аппарату социологии, однако ясно, что Харчев употребляет его в значении общественных отношений, что позволяет еще раз подчеркнуть социологический аспект изучения воспитания.

В социологическом подходе к понятию воспитания, предложенном коллективом авторов работы, под общей редакцией профессора В. Н. Лавринсико, воспитание определяется «как система целенаправленных, сознательно спланированных действий, цель которых – формирование у ребенка определенных личностных качеств, навыков, поведения» [6, с. 260].

Подводя итоги нашего анализа, мы можем отметить следующее. Исследование сущностных характеристик воспитания с точки зрения рассмотрения его как социально обусловленного и социально востребованного явления, проведенное нами на основе изучения имеющихся авторских концепций социологии воспитания, отдельных положений, сформулированных социологами, психологами и педагогами в ходе изучения смежных вопросов, сопоставление различных точек зрения, а также результаты собственных размышлений автора сделали возможным выделить те качества воспитания, которые позволяют с полным основанием отнести данное понятие к кругу социологических категорий и сделать его объектом исследования относительно самостоятельной отрасли социологической науки – социологии воспитания. Перечислим некоторые характеристики, доказывающие, что воспитание практически во

всех своих ипостасях есть производная (продукт) общественных отношений, существующих в данном социальном пространстве и конкретном социальном времени.

1. Воспитание представляет собой один из видов *организованно упорядоченной* деятельности социальных субъектов, в процессе которой осуществляется связь между индивидом и обществом с определенной, свойственной только данному историческому времени и социальному пространству системой общественных отношений.

2. Воспитание осуществляется в основном как *сознательное, целенаправленное* воздействие одних социальных субъектов на других с целью изменения и формирования сознания и поведения последних в соответствии с заранее *определенными результатами*, которые в свою очередь являются теоретическими моделями (социальными идеалами), отражающими реально существующие потребности и ценности данной системы общественных отношений.

3. *Результативность* воспитательных усилий социальных структур или отдельных индивидов, осуществляющих эту деятельность, зависит от ее *планомерности, систематичности и форм социального контроля*, через которые проявляется заинтересованность основной части членов общества или отдельной социальной общности в сохранении или изменении существующей системы общественных отношений, *иерархии норм и ценностей*.

4. Идеальная модель, предлагаемая в качестве образца для следования ей носителями различных социальных отношений и определяющая вектор воспитания в их среде, может включать как *социально одобряемые, так и социально порицаемые нормативно-ценностные ориентиры*, от усвоения которых зависит оценка социальными субъектами нынешней системы общественных отношений в целом.

Воспитание не только детерминировано системой общественных отношений настоящего, но и закладывает контуры будущего общественного состояния.

Итак, *воспитание в социологии определяется как вид организованно упорядоченной деятельности, сознательное, целенаправленное воздействие одних социальных субъектов на других с целью изменения и формирования сознания и поведения последних в соответствии с заранее определенными результатами, сущность которых обусловлена актуальными или желаемыми общественными отношениями и нормативно-ценностными ориентирами.*

Предмет социологии воспитания мы предлагаем определить следующим образом. *Предметом социологии воспитания являются закономерности воспитания как социального феномена, место и роль в системе тех общественных отношений, которые обуславливают его содержание и форму, специфику и направленность, задают модель воспитания в соответствии с социальными потребностями.*

Библиографический список

1. Гурова Р.Г. Социологические проблемы воспитания. М., 1981.
2. Ильчиков М.З., Смирнов Б.А. Социология воспитания. М., 1996.
3. Кухневич Т.Н. Социология воспитания: Учеб. пособие. М., 1989.
4. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М., 1999.
5. Социологический словарь / Ред. Г. В. Осипов. М., 1998.
6. Социология / Под ред. В. Н. Лавриненко. М., 2000.
7. Сулимова Е.Ф. Теория и практика коммунистического воспитания: Учеб. пособие. М., 1984.
8. Тощенко Ж.Т. Социология. М., 1994.
9. Харчев А.Г. Социология воспитания. М., 1990.

СПОСОБНЫ ЛИ КУБАНЦЫ К РАЦИОНАЛЬНОМУ ВЫБОРУ

И. В. Юрченко, И. А. Кубликова

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

СПОСОБНЫ ЛИ КУБАНЦЫ К РАЦИОНАЛЬНОМУ ВЫБОРУ

*И. В. Юрченко,
И. А. Кубликова*

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Р. З. Близняк

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭПОЛИТИЧЕСКИХ

КОНФЛИКТОВ
(НА ПРИМЕРЕ
СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА)

А. И. Кольба

В последние годы мы все являемся свидетелями и участниками реализации масштабных манипулятивных кампаний. Манипуляция сознанием стала одной из основных тактик сегодняшних политических властей. Она практикуется весьма эффективно как на федеральном, так и на региональном уровне, а методы манипуляции применяются и в сфере PR, и в сфере рекламы. Поскольку эти технологии трудно распознаваемы народом, то, на наш взгляд, целесообразно разобраться в этих механизмах.

В рамках данной работы речь пойдет о самом явлении манипуляции массовым сознанием и об использовании манипулятивных технологий на региональном уровне.

Говоря об актуальности поднятого нами вопроса, можно отметить, что какие бы средства и механизмы донесения до масс ни использовались, в сущности все технологии манипулятивного воздействия практически не изменяются и сохраняют основное свое значение. Большинство из них было описано еще классиками социологии и политической мысли В. Парето, Г. Лебоном, М. Вебером. В условиях совершенствования средств информации, данные тех-

нологии в соответствии с запросами времени несколько модернизировались, приобретя более массовый характер.

Слово «манипуляция» (от лат. *manipulus*) означает ловкое обращение с людьми как с объектами, вещами. Оксфордский словарь трактует манипуляцию как «акт влияния на людей или управление ими с ловкостью, особенно с пренебрежительным подтекстом, как скрытое управление или обработка». То есть в современном смысле это – программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции.

Можно выделить основные признаки манипуляции, позволяющие достаточно четко очертить пределы ее распространения и отделить от других способов управления.

1. *Это вид духовного, психологического воздействия, но никак не физическое насилие или угроза насилия.*

2. *Это скрытое воздействие, факт которого не должен замечаться объектом манипуляции.* Наиболее тщательно скрывается главная цель, чтобы даже разоблачение самого факта попытки манипуляции не привело к выяснению дальнейших намерений. Поэтому сокрытие, утаивание информации – обязательный признак, хотя некоторые приемы манипуляции включают в себя «предельное самораскрытие».

3. *Манипуляция – это воздействие, которое требует значительного мастерства и знаний.*

4. *К людям, сознанием которых манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам [5, с. 21].* Манипуляция – это часть технологии власти. А когда речь идет о власти, то, по словам Н. Макиавелли, люди становятся не целью, а средством достижения этой цели.

Особенность манипуляции заключается в том, что она не только побуждает человека, находящегося под ее воздействием, что-то сделать, но и заставляет его хотеть это сделать. То есть по сути манипуляция возможна только при активном участии самого объекта манипуляции. *«Манипуляция – это не насилие, а соблазн»* [5, с. 23].

Остановимся на исключительно практической стороне вопроса (тем, кто заинтересовался теоретической стороной явления манипуляции, советуем ознакомиться с работой [5] и посмотрим, какие технологии были использованы в Краснодарском крае в период губернаторства Н.И. Кондратенко.

Анализируя этот период, можно с уверенностью сказать, что Кондратенко сам по себе – личность незаурядная и необычная. Но для политика он обладает и бесценным даром харизмы.

Харизма (от греч. милость, благость, божественный дар) – особая, исключительная одаренность, огромный авторитет, которым последователи наделяют лидера, приписывая ему качества непогрешимости, даже сверхъестественности [4, с. 246]. Харизма складывается из способностей личности к руководству и тех черт, которые видят в ней приверженцы. То есть харизма – это не реальное отражение действительных способностей лидера, а созданный образ. Напомним, что М. Вебер основывал на этом свойстве один из видов господства и власти – харизматический. Это господство построено на иррациональности (в смысле свободы от рациональных оценок).

Мы не сможем разобрать всех манипулятивных способов воздействия, использованных Н. И. Кондратенко, поэтому остановимся наиболее подробно на некоторых из них.

С момента начала избирательной кампании и вступления Кондратенко на пост губернатора лейтмотивом всех

его выступлений и высказываний является идея о нарастании катастрофических последствий проводимого президентом и правительством курса реформ как для России, так и для региона. Вся его деятельность стала разворачиваться под лозунгом не «региональной стабильности», а «регионального спасения». Фигура нового губернатора соединила в себе одновременно две функции: «хозяина – устроителя земли» и «героя – заступника народа». Отсюда и родился (скорее всего впервые в умах технологов, а потом был преподнесен как исходящий от народных масс) архитипический образ Батьки Кондрата. Образ, предполагающий не только отеческую защиту, но и покорность малых деток (народа) перед словом и авторитетом отца. Следует отметить, что этот образ, по-нашему мнению, назойливо навязывался СМИ. По сути слово «батька» стало его псевдонимом, вторым именем, но не нейтральным, а несущим уже в себе идеологический контекст. Опираясь на этот архитипический образ губернатора, формировались и другие технологии.

Для тех, кто не чувствует реальной опасности, нет необходимости в защитнике. Следовательно, этот страх перед опасностью необходимо было создать. Итак, от чего же защищает нас Батька? От разрушительных действий федеральных властей, от « геноцида российского народа», от «деструктивных сил в органах государственной власти».

Давайте сразу определимся с понятием «геноцид». *Геноцид* – действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой

группы [3, с. 116]. Об этом ли геноциде говорит господин Кондратенко? Явная манипуляция термином!

В том же духе западные страны обвиняются в разрушении российской экономики через гуманитарную помощь, в ведении против нас информационной войны, а сионисты – в стремлении уничтожить славянское население и в том, что они захватили все ресурсы в государстве.

Идея о врагах-сионистах очень сильно эксплуатируется Кондратенко. И федеральные, и местные СМИ очень много писали и говорили о его антисемитских речах. Причем сам Кондратенко и его соратники, в частности Молоканов в работе «Отечество Кондратенко и его идеология», дают совершенно забавное объяснение сионистскому мифу (миф тоже манипулятивная технология, навязывающая стереотипы): «Так еврейский народ в самом себе разделился на жидов (или иудеев) и собственно евреев (или выкрестов). Это разделение имеет в виду Н. И. Кондратенко, постоянно напоминая, что есть сионисты и евреи. Сионист – еврейский националист – синоним «иудея», или жида. Иудаизм – учение о богоизбранности и вседозволенности иудея в духе своей национальной исключительности» [7, с. 45]. Такие идеи можно расценить как попытку Кондратенко развязать национальный конфликт.

Кто же является «врагом» народа в представлении губернатора? Все перечисленные далее лица были выбраны из речей Кондратенко, где он обвиняет или обличает их во вражеской деятельности [2]: деструктивные силы в органах государственной власти; кто-то из зоны Садового кольца; мафия управления, сросшаяся с мафией преступной; реформаторы; русская интеллигенция, предавшая народ; ряд личностей; депутаты с мерседесами и офисами; новые русские; Запад; зерновая мафия, которая захватила элеваторы;

жулики и другие (всего около 50). Поиск врагов – достаточно удобная технология манипулирования.

Кроме этих мифов, существовали и мифы, касающиеся сельского хозяйства, цен на энергоносители. Размеры данной публикации не позволяют нам дать полный разбор этих мифов.

Итак, роль этих мифов (возможно, они не лишены реального предостерегающего смысла, но их опасность, скорее всего, гиперболизируется) заключается в следующем:

- вызвать чувство страха: опасность объединит народ вокруг губернатора – защитника и борца;

- вызвать чувство ненависти;

- создать состояние беззащитности и смятения (учитывая то количество врагов, которые представлены).

Еще один манипулятивный способ, четко прослеживающийся в программе пропаганды Кондратенко, – постоянные, методичные повторения. Еще В. Парето говорил, что один из самых эффективных средств убеждения слушателей и читателей – многократное повторение одного и того же. Повторение, не имея ни малейшего логически-экспериментального значения, влияет больше наилучшего, логически-экспериментального доказательства. Повторение действует на чувства, а логически-экспериментальное доказательство – на разум [1, с. 246].

Важность поднятой нами проблемы состоит в том, что человек подвержен влиянию манипуляторов. Защититься от воздействия на наше сознание сложно, особенно когда оно совершается специалистами.

Исчез ли сегодня тот харизматический ореол, который существовал вокруг губернатора (отца, защитника, борца, хозяина)? Думаем, нет. И здесь мы встречаемся с рутинизацией харизмы, о которой писал М. Вебер: «Может ли оно (харизматическое влияние) пережить вождя? Ведь оно либо

умирает вместе с ним, либо превращается в традицию или бюрократизируется» [6, с. 20]. Рутинизация харизмы может возникнуть в результате появления специфических форм харизмы, в отличие от чистой, которая имеет личностный характер. Харизма может передаваться по наследству. И в таком случае мы можем говорить о переносе харизмы, причем переносе с личности на институт губернаторства.

Библиографический список

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1992.
2. Батька Кондрат: от сердца к сердцу. Краснодар, 2000.
3. Большой юридический словарь / Ред. А. Я. Сухарева. М., 1998.
4. Введение в политологию: Словарь-справочник / Ред. В. П. Пугачева. М., 1996.
5. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
6. Грамши А. Тюремные тетради // Антология политической мысли. Т. 2. М., 1997.
7. Заговор против России: Выступление главы администрации Краснодарского края Н.И. Кондратенко на учредительной конференции Патриотического союза молодежи Кубани // Русский вестник. 1998. № 14–15.
8. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2000.
9. Кола Д. Политическая социология. М., 2001.
10. Кондратенко Н. Ходил казак в Кремль. Краснодар, 2001.
11. Лебон Г. Психология толпы. М., 1998.
12. Магомедов А.К. Краснодарский край в условиях геополитической и локальной конкуренции политических сил // Полис. 1999. № 5.
13. Молоканов Г.И. «Отечество» Кондратенко и его идеология. Краснодар, 2000.
14. Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998.
15. Независимая газета. 1999. 25 авг.
16. Оноприев В.И. Губернатор и градоначальник: корни противостояния. Краснодар, 2000.
17. Постановление правительства Краснодарского края от 14.07.2000 № 42-П.
18. Почепцов Г. Имидж и выборы. М., 1999.
19. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Р. З. Близняк

Определимся в терминах, и половина
человеческих споров исчезнет.

Рене Декарт

Среди ученых различных отраслей научного знания долгое время не утихают споры о том, насколько оправдан принцип многозначности терминов, когда каждый автор вкладывает свой смысл в используемые понятия, в результате чего появляется путаница и непонимание. Возникают определенные вопросы, касающиеся дефиниций, употребляющихся как универсальные смысловые единицы. Формулировки могут быть настолько общими, что высветить необходимые акценты, грани явления в зависимости от ситуации зачастую невозможно.

К сожалению, указанных трудностей не избежала и политическая наука, в частности, ее отрасль, изучающая электоральные процессы, поведение избирателей, феномен выборов. Поэтому цель данной статьи – определение и систематизация ряда терминов и понятий, составляющих понятийный аппарат политического менеджмента (в области электоральных отношений).

Что такое избирательный процесс?

Существуют различные толкования данного термина. Прежде всего, это «урегулированная законом и другими социальными нормами деятельность индивидов, органов, организаций и групп по подготовке и проведению выборов в государственные и самоуправленческие органы» [7,

с. 36]. В данной формулировке акцент делается на совокупности отношений между субъектами, однако избирательный процесс – это не только деятельность как таковая, но и обеспечение условий ее проведения, т. е. определенный набор знаний, умений, техническая сторона дела. Другой важнейшей характеристикой процесса является временной фактор, а следовательно, необходимо указание и на протяженность, развитие всякой деятельности во времени. Поэтому избирательный процесс можно трактовать как «технологическую инфраструктуру и форму реализации конституционных принципов организации периодических свободных выборов и обеспечения избирательных прав человека и гражданина в рамках предусмотренной законом последовательности совершения комплекса избирательных действий и избирательных процедур» [4, с. 255–256]. Как совокупность действий, растянутых во времени, избирательный процесс разбит на стадии и имеет четко обозначенные временные границы: «1) назначение выборов (принятие на то государственным органом, органом местного самоуправления, должностным лицом решения о назначении даты выборов, в том числе в порядке ротации части депутатского корпуса); 2) образование избирательных округов, избирательных участков, составление списка избирателей; 3) выдвижение кандидатов (списков кандидатов) и их регистрация; 4) предвыборная агитация; 5) голосование и определение итогов голосования, результатов выборов и их опубликование. При этом факультативными стадиями являются: проведение в предусмотренных законом случаях повторного голосования, повторных выборов, выборов депутатов вместо выбывших, новых выборов» [4, с. 261].

Обратимся к другому термину, часто употребляемому в политологической литературе, – «электоральный процесс».

Будучи дефиницированно-неопределенным, оно трактуется по-разному. Так, одни употребляют его в качестве синонима избирательного процесса [11, с. 125; 19, с. 14–15], выборов [13, с. 145–146], а иногда вкладывают самостоятельный смысл [5, с. 87; 2, с. 183–184]. По этой же схеме смежные понятия нагружаются аналогичными значениями, например, взаимозаменяемыми полагают термины «электоральное», «избирательное» и «выборное» «законодательство», «кампания» и др.

И тем не менее, что же такое «электоральный процесс», вообще «электоральное»?

Электорат (от лат. *elector* – избиратель) – «это круг избирателей, которые голосуют за определенную партию на парламентских, президентских или муниципальных выборах. Электоратом, таким образом, можно считать как часть избирателей, голосующих за определенную партию или кандидата, так и всех избирателей – граждан государства, которые имеют право участвовать в выборах» [15, с. 572]. Третье значение – избирательный округ [14, с. 161]. Наконец, А. И. Соловьев обращает внимание на то, что электорат – это прежде всего «граждане, исполняющие роль избирателей» [18, с. 552].

Исходя из этого, можно дать следующее толкование рассматриваемых терминов:

«электоральное поведение граждан – вид политического поведения, связанный с делегированием властных полномочий, передачей политическому субъекту (лидеру) воли граждан, форма выражения их предпочтений и интересов и участия в управлении государством» [13, с. 145];

«электоральное предпочтение» – признание избирателями определенных преимуществ одних субъектов электо-

рального процесса перед другими, выражающееся в разных проявлениях их поддержки по мере развития процесса;

«электоральная база» – контингент избирателей, поддержкой которых может располагать кандидат.

Более многозначен термин «электоральное пространство». Достаточно часто он употребляется для характеристики структуры политических предпочтений электората. В то же время его используют и для обозначения некой совокупности условий электорального соревнования (системы координат) и самих акторов этого процесса. Так, Е. Ю. Мелешкина, определяя данное понятие, рассматривает его как концентрированное выражение политического рынка: «Функционирование данного рынка, помимо прочего, проявляется в том, что в процессе соревнования происходит своеобразная встреча предложения (в виде набора политических диспозиций и идентичностей) и спроса (в виде политических установок и предпочтений). В этой развивающейся ситуации акторы (партии, кандидаты и т.п.), вынужденные ориентироваться на спрос, претендуют на некие позиции. Таким образом, электоральное пространство можно представить как место встречи спроса и предложения на политическом рынке, а его структуру – как упорядоченную совокупность политических позиций и идентичностей акторов электорального соревнования» [10, с. 89–90]. Впрочем, Г. Г. Дилигенский считает, что в России не сложился электоральный рынок в классическом смысле этого слова: отсутствие рационального выбора как доминирующего механизма мотивации покупателей характеризует его как «рынок лотерейных билетов» [3, с. 105].

Следовательно, говоря об электоральном пространстве, необходимо выделять наличие двух условий его существования: а) политических акторов и электората [12, с. 92];

б) политического выбора и/или политических альтернатив [1, с. 93]. Поэтому «содержанием электорального пространства являются многообразные отношения между политическими субъектами и социальными группами, связанные с выборами» [6, с. 56]. В то же время *специфика* этого понятия состоит «в отображении определенного и качественно специфицированного состояния (*фрагмента*) *политического процесса*» (курсив наш. – Р.Б.), характеризующего локализованные в пространстве состоятельные взаимоотношения элитарных и неэлитарных групп в период легального формирования органов власти» [17, с. 84].

Что касается структуры электорального пространства, то многие исследователи, используя различные методологические установки, предлагают разные модели конструирования данной абстракции*. По мнению же Ю. Левады, впервые заговорившего в России об электоральном пространстве, его содержание и структура определяются тремя показателями: 1) электоральной мобилизацией (т.е. уровнем готовности электората участвовать в выборах); 2) поляризацией электората (т.е. размежеванием политических предпочтений); 3) персонификацией (т.е. ориентациями избирателей на личности политических лидеров) [8, с. 96–108; 9, с. 19–28]. Данные показатели позволяют описать дифференциацию электората и характер его поведения. В целом электоральное пространство можно назвать трехмерной структурой. «Первое измерение представляет собой публичную борьбу кандидатов за голоса избирателей, которая после завершения выборов угасает. Второе измерение представляет собой постоянное неформальное взаи-

* Ранее уже упоминались работы авторов, участвовавших в заседании круглого стола «Структура и динамика российского электорального пространства» (см.: Полис. 2000. № 2. С. 80–111).

модействие политических субъектов с избирателями, как во время выборов, так и в промежутках между ними. Третье измерение – это «дрейф» электоратов от выборов к выборам по законам «социальной тектоники». Таким образом, электоральное пространство представляет собой постоянно действующее, всеобщее условие протекания электоральных процессов» [6, с. 56].

Рассмотренные примеры дают возможность сделать некоторые предположения относительно смысловой оригинальности термина «электоральный процесс». Электоральный процесс включает в себя всю совокупность действий, событий, явлений, отношений и процессов, возникающих при взаимодействии электоральных акторов по поводу выборов. Следует отметить, что если «избирательный процесс» трактуется как «технологическая инфраструктура и форма обеспечения избирательных прав» [4, с. 255–256] либо сводится к пониманию «избирательной кампании» [16, с. 24–27] (хронологически и понятийно), то отличительной чертой электорального процесса может считаться рассмотрение интересующих тенденций сквозь призму поведения избирателей, их участия в принятии выборных решений. При этом электоральными акторами могут выступать практически действующие субъекты, способные оказывать воздействие на поведение избирателей. Важной характеристикой электорального процесса служат и его пространственно-временные параметры. Так, в пространственно-географическом отношении электоральный процесс может быть представлен в масштабах страны, объединения государств, округа, региона, района, города, других административно-территориальных образований, что позволяет в каждом конкретном случае выделять микро-, мезо-, мега- и прочие уровни. Во временном отношении логично говорить:

1) о едином и непрерывном электоральном процессе как разновидности единого и непрерывного процесса политического и 2) об отрезке электоральной реальности, ограниченной конкретными временными границами.

Таким образом, данное определение – это попытка фиксировать тот слой социально-политической реальности, основанием для выделения которого служат выборные отношения и который характеризуется через поведение избирателей.

Надеемся, что приведенный анализ существующей терминологии окажется полезным при подготовке к лекционным и семинарским занятиям.

Библиографический список

1. Авдонин В.С. Трансформации текущего избирательного цикла // Полис. 2000. № 2.
2. Бунин И.М. Россия за полгода до выборов: расклад политических сил // Полития. 1999. № 2.
3. Дилигенский Г.Г. О политическом рынке и рациональном выборе в российских условиях // Полис. 2000. № 2.
4. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / Под ред. А. В. Иванченко. М., 1999.
5. Ильин М.В. Моделирование // Полис. 2000. № 2.
6. Капранов Н.В. Биполярная модель российского электорального пространства // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 1998. № 4.
7. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Под ред. Б. А. Страшуна. М., 1995. Т. 2.
8. Левада Ю. От мнений к пониманию. Статьи 1993–2000 гг. М., 2000.
9. Левада Ю. Структура российского электорального пространства // Президентские выборы 1996 г. и общественное мнение. М., 1996.
10. Мелешкина Е.Ю. Факторы структурирования // Полис. 2000. № 2.
11. Мерло П. Электоральная практика, права человека и общественное доверие к демократической системе // Полис. 1995. № 4.
12. Новинская М И. Реплика о структуре // Полис. 2000. № 2.
13. Пищулин Н.П. Политическое лидерство и электоральный процесс // Полис. 1998. № 5.

14. Политологический словарь. М., 1995.
15. Политология: Краткий энциклопедический словарь-справочник. Ростов н/Д, 1997.
16. Пугачев В.П. Выборы: общая теория в российских иллюстрациях // Вестн. МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1997. № 4.
17. Соловьев А.И. Концепт и коммуникативный метод // Полис. 2000. № 2.
18. Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. М., 2000.
19. Трошина Н.В. Фактор имиджа в российском электоральном процессе: Автореф. дис... канд. полит. наук. Саратов, 2001.

ЖИЗНЬ ФАКУЛЬТЕТА

В октябре 2001 г. кафедра политологии и политического управления в рамках гранта ИОО провела школу молодых ученых «Методология политических исследований». В работе школы приняли участие руководитель проекта со стороны ресурсного центра, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории политики МГИМО (У) Т. А. Алексеева, кандидат политологических наук, доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) И. В. Кудряшова, представители Ставропольского госуниверситета, КубГУ, КГУКИ, КГАУ и ряда других вузов региона. Материалы школы будут опубликованы в одном из следующих номеров нашего журнала.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

А. И. Кольба

Значение межэтнических взаимодействий в современном мире достаточно велико, по крайней мере, государства, партии и политики не могут не учитывать их при решении задач социально-экономического и политического развития. Если еще несколько десятилетий назад считалось, что этническая форма бытия людей постепенно сходит на нет и уступает место универсальным общечеловеческим культурным нормам, то в конце XX в. такие представления сменяются исследованиями феномена «возрожденной этничности». Дискуссии о месте и роли этнического компонента во всех сферах общественной жизни, и в частности в политике, сопровождаются разработкой теорий происхождения и развития этносов.

На наш взгляд, все многообразие мнений, сложившихся в ходе этой полемики, так или иначе тяготеет к двум противопоставляемым друг другу позициям. Согласно первой, этносы существуют как некие изначальные или очень древние образования, с которыми человек связан не только духовно, но и генетически. Этносы проходят различные этапы в своем историческом развитии, могут исчезать, укрупняться, но при этом сохраняется совокупность объективных характеристик, определенная культурная преемственность. Эта функция – передача культурных ценностей в рамках этнической группы – позволяет индивиду находить свою идентичность, чувствуя себя принадлежащим к устойчивому, «идущему сквозь историю» образованию. На такой позиции стоят сторонники так называемого примор-

диалистского подхода. Согласно второй точке зрения, этносы «конструируются» на определенном этапе исторического развития в ходе активной деятельности культурных элит, которые создают и закрепляют в сознании определенной общности людей представление о наличии общих признаков, традиций, культуры и т. д. Согласно термину Б. Андерсона [1, с. 30], это «воображаемые сообщества». Как пишет известный этнолог В. А. Тишков, «признаком этнической общности является не «общее происхождение», а представление или миф об общей исторической судьбе членов этой общности» [8, с. 62]. Данный подход получил название конструктивизма.

В какой-то мере снять противоречия между двумя антагонистическими лагерями ученых пытаются представители инструменталистского подхода. Согласно ему, этничность существует объективно, но является «дремлющей» характеристикой, которая актуализируется в результате деятельности политических лидеров, исповедующих националистическую идеологию. С этой точки зрения хорошо объяснимы действия некоторых этнических лидеров и политических группировок, использующих скрытый потенциал национализма в борьбе за власть. Однако в дальнейшем такая стратегия может привести к весьма опасным последствиям не только для «внешних врагов», но и для самого этноса, в частности к саморазрушению (историк и публицист А. Л. Янов описывает подобный процесс с помощью «формулы Соловьева») [13, с. 9]. Таким образом, в рамках инструменталистского подхода наиболее удобно объяснять некоторые этнополитические процессы. В целом же, по справедливому замечанию Ю. А. Арутюнова, в любом толковании этноса присутствуют и примордиалистские, и конструктивистские, и инструменталистские моменты.

С вопросом о происхождении этносов и их роли в историческом процессе тесно связаны различия в толковании причин этнополитических конфликтов и способов воздействия на них. В самом деле, имеют ли столкновения подобного рода какую-то объективную подоплеку? Следует ли воздействовать на них путем разрешения реально существующих противоречий в сфере межэтнических взаимоотношений? Или же их причины находятся в идеологической плоскости, в сфере борьбы субъективных политических или экономических интересов, которой и детерминируются этнополитические конфликты? В данном случае урегулирование конфликта требует прежде всего согласования таких интересов либо подавления непримиримо настроенных группировок. Видимо, разногласия в оценках хода конфликта в Чечне и перспектив его урегулирования или, к примеру, «медвежье» вмешательство НАТО в косовские события вызваны именно нечетким пониманием того, с какого рода процессами приходится иметь дело. Поэтому вопрос о природе этнополитических конфликтов, о факторах, влияющих на их развитие, представляется весьма актуальным.

До настоящего времени было сделано уже немало попыток систематизировать представления о причинах столкновений между представителями различных этносов. К примеру, американский политолог В. Л. Хесли выделяет пять подходов к исследованию межэтнических противоречий: 1) неомарксистский, согласно которому классовые противоречия «принимают форму» этнических; 2) модернизационный, объясняющий их как результат неравномерного перехода от традиционного к индустриальному (а теперь, видимо, и к постиндустриальному) обществу; 3) культурно-плюралистический, уделяющий особое внимание различиям в социальной и ценностной структуре этнических

групп; 4) статусно-групповой, связывающий этнические конфликты с психологическим «самочувствием» групп, с возможными угрозами их положению; 5) рационалистический, исходящий из принципа разумного выбора людьми той линии поведения, которая ведет к наибольшим выгодам при наименьших издержках. В рамках этого подхода большое внимание уделяется деятельности националистических партий и лидеров, стимулирующих этническую общность к борьбе за достижение каких-либо коллективных благ (например, чувства национального единения). Автор отмечает инструменталистскую сущность такого подхода [11, с. 40–44].

Однако простого перечисления подходов явно недостаточно. Для лучшего понимания природы и сущности этнополитических конфликтов необходимо выделить и сгруппировать возможные причины их возникновения и факторы, влияющие на развитие. Представляется наиболее целесообразным выделить шесть групп таких причин. Далее будут приведены примеры, иллюстрирующие данные теоретические посылки на материале Северного Кавказа.

Первая группа – исторические причины, к числу которых можно отнести территориальные претензии этносов друг к другу. Историческая память, «мобилизованное прошлое» – существенный фактор в межэтнических отношениях, порождающий (в случае имевшихся в прошлом столкновений) недоверие и вражду. Таким образом, создается негативный психологический фон межгрупповых отношений, что, как уже было сказано, является существенной предпосылкой конфликта. На Северном Кавказе исторические предпосылки формировались в разные периоды. Еще до начала проникновения России в регионе происходили столкновения между различными племенами, кото-

рые вызывались частыми миграциями, проникновением на данную территорию кочевников, различным уровнем развития племен и другими причинами [12, с. 66–69]. Кавказская война, оставившая глубокий след в памяти народов, в настоящее время служит предметом не только достаточно объективных исследований, но и спекулятивных заявлений о «вечной вражде» между Россией и кавказскими горами. После Октябрьской революции началось становление нового типа национально-территориального устройства, в ходе которого появились как «титульные», так и «обиженные» народы. Однако особенно мощный пласт предпосылок для современных конфликтов закладывается в годы Великой Отечественной войны, когда по указанию Сталина организуется депортация ряда народов Северного Кавказа на основании обвинений их в сотрудничестве с гитлеровцами. Последствия этой трагедии до сих пор не преодолены. Депортация нанесла непоправимый ущерб этнополитическим отношениям в регионе, реанимировав у целых народов недоверие к политике центральной власти, посеяв враждебное отношение к ней, породив новые территориальные споры.

Вторая группа – социально-экономические причины: неравномерность экономического развития различных территорий; сложившееся профессиональное разделение труда, при котором представители одного этноса занимают наиболее привлекательные ниши в хозяйственной системе; неодинаковый объем прав и привилегий (официальных или неофициальных) и т. д. Состояние экономики и социальных отношений во многих северокавказских субъектах также представляется весьма сложным. Согласно данным, опубликованным на сайте Института этнологии и антропологии, валовый региональный продукт на душу населения в субъектах этого региона существенно ниже, чем в целом

по России. Причем ниже всего этот показатель в национальных республиках: в Адыгее и Карачаево-Черкесии – около 40% от среднероссийского, в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии – 35–37%, в Дагестане и Ингушетии – всего лишь 20%*. Происходит криминализация экономических отношений, в результате чего создаются мощные мафиозные структуры, имеющие возможность оказывать существенное влияние на органы власти. При традиционно высокой на Северном Кавказе значимости родовых, клановых отношений это приводит к обострению противоречий в республиках, где экономическая и политическая власть тесно взаимосвязаны. К примеру, после событий августа–сентября 1999 г. в Дагестане многие СМИ обращали внимание на борьбу полутеневых этнических группировок, разворачивавшуюся в этой республике в 1990-е гг. и принимавшую весьма острые формы (на мэра Махачкалы Амирова, по некоторым данным, покушались не менее 11 раз). Жителей сел Карамахи и Чабанмахи склонили к сепаратизму бедность, притеснения местных властей, принадлежавших к другому клану, и значительные долларовые вливания со стороны проникших в эти села религиозных экстремистов, что также подтверждается материалами в СМИ и в определенной степени признается официальными лицами [6].

Третья группа – культурно-религиозные причины. Обращение к культурным корням, попытки решить проблемы, связанные с использованием того или иного языка, часто становятся отправной точкой в развитии националистических движений. (Примером может служить современная ситуация в прибалтийских странах.) Расхождение моральных норм, бытовых привычек, обычаев, обрядов, эстетиче-

* См.: [http:// www.eawarn.ras.ru/centr/eawarn/doklad/ch6.htm](http://www.eawarn.ras.ru/centr/eawarn/doklad/ch6.htm).

ских идеалов создают предпосылки для роста социальной напряженности. В конце XX в. приобрела популярность теория С. Хантингтона, согласно которой широкомасштабные конфликты ближайшего времени будут возникать именно на культурно-цивилизационной почве, а очагами наиболее острых конфликтов станут места «культурных разломов» [10, с. 11]. Особую роль в конфликте может играть конфессиональная принадлежность. Помимо того, что религиозные ценности могут быть сами по себе очень значимы для многих людей, на основе общности религии могут создаваться более широкие, надэтнические структуры, порождаемые сочувствием и желанием помочь единоверцам. С начала 1990-х гг. на Северном Кавказе начинают широко распространяться радикальные исламские течения. Возникают многочисленные миссионерские религиозные центры, финансируемые нефтедобывающими странами Аравийского полуострова. Через них пропагандируется радикально-исламская идеология, которая в общественно-политической публицистике чаще всего именуется «ваххабизм», хотя некоторые исследователи сомневаются в правомерности употребления такого термина, предпочитая вести речь об исламском фундаментализме [7]. Использование радикальных идей как инструмента в руках экстремистских лидеров (Басаев, Хаттаб), безусловная ориентация на фундаменталистские арабские страны (прежде всего на Саудовскую Аравию) вызывают протест со стороны этнических групп. Наконец, в этот процесс включаются республиканские органы власти. Даже лидер мятежной Чечни А. Масхадов в 1997–1998 гг. пытался проводить антиваххабистскую политику [9]. Борьба с этим течением идет в Ингушетии, Дагестане. В частности, парламент Дагестана в сентябре 1999 г. принял закон о запрете ваххабизма на тер-

ритории республики, который признает его опасность для территориальной целостности и безопасности республики [4]. В целом можно говорить о том, что на Северном Кавказе не прослеживается противостояния, четко разграниченного по линии «ислам – христианство». В обстановке, когда лидеры основных российских конфессий осуждают терроризм и насилие, агрессия экстремистов направляется и против мусульманских духовных лиц (например, был убит в результате теракта муфтий Дагестана С. Абубакаров).

Четвертая группа – политические причины. Само определение этнополитических конфликтов как ситуаций, в которых происходит борьба сторон, имеющих определенный уровень политической организованности, характеризует значимость политических факторов для развития таких конфликтов. В большинстве случаев недовольство этнических групп своим положением трансформируется в какие-либо политические действия, через политику высвечиваются и выражаются существующие противоречия. Власть всегда является важным фактором общественных конфликтов, особенно в России, где «власть вынуждена замечать слабость культурных, социальных и идеологических интеграторов организационными средствами» [3, с. 155]. При этом право политического самоопределения этносов обычно не подвергается сомнению. Однако узурпация этого права какой-либо политической силой, партией, имеющей националистическую направленность, ведет к искажению объективных интересов этнической группы. Таким образом, политическая институализация конфликта, которая обычно считается позитивным для его урегулирования фактором, приобретает противоположное значение [12, с. 176]. 1990-е гг. в России прошли под знаком создания многочисленных партий и общественных движений, ста-

новления многопартийной системы. Этот процесс затронул и Северо-Кавказский регион, причем многие организации такого рода получили ярко выраженную этническую и конфессиональную направленность. Наиболее яркий пример конфликтогенности политической институализации конфликта представляет собой развитие событий в Чеченской Республике. Формирование политической оппозиции здесь началось в конце 1980-х гг., когда руководителем республики впервые был назначен этнический чеченец Д. Завгасв. Была создана Вайнахская демократическая партия (лидеры – З. Яндарбиев и М. Удугов), чья позиция изначально имела яркую националистическую окраску. Эта немногочисленная организация постепенно приобретала в глазах населения имидж непримиримой оппозиции. Поэтому ей удалось сыграть решающую роль в деятельности Общенационального конгресса чеченского народа (ОЦЧН), избравшего в июне 1991 г. своим председателем Д. Дудаева. В условиях вакуума власти, возникшего после событий августа 1991 г., ОЦЧН сумел фактически узурпировать власть, добиться создания монопатристического парламента и избрания Д. Дудаева президентом республики [12, с. 165–167]. Впоследствии политическое руководство Чечни весьма последовательно проводило курс на отделение от России и обострение конфронтации с ней, преследуя интересы некоторых групп националистической элиты. Политические организации «независимой» Чечни дудаевско-масхадовского периода фактически становились инструментами в борьбе соперничающих кланов.

Пятая группа – геополитические факторы. В нее включаются различные механизмы воздействия на ход конфликта со стороны государств, непосредственно не участвующих в конфликте, и международного сообщества в це-

лом. В настоящее время международные организации стремятся вмешиваться в ход этнополитических конфликтов, взяв за основу закрепленный в международном праве принцип соблюдения неотъемлемых прав человека. При помощи различных механизмов (например, санкций или угрозы их применения) они стремятся не допустить эскалации конфликтов, предотвратить геноцид. Однако следует учитывать, что инициаторы и участники такого вмешательства могут одновременно преследовать и собственные цели, порою идущие вразрез с задачами по урегулированию конфликта, что вызывает недоверие к подобным акциям в целом. Более того, отдельные страны и группы стран могут негласно поддерживать одну из сторон конфликта, например, при помощи поставок оружия, финансовых вливаний и т. д. Поэтому вопрос о роли и границах международного вмешательства в этнополитические конфликты остается открытым. Во всяком случае, оно должно быть достаточно тонким и обдуманным, чтобы не создать еще более сложных и трудноразрешимых проблем (как это происходит в настоящее время на территории бывшей союзной Югославии). В историческом прошлом Кавказ был и остается сейчас важным в геополитическом отношении регионом. Здесь сходятся интересы западных стран (в первую очередь США), исламских стран (Турции, Саудовской Аравии, Ирана и других), новых независимых государств — бывших республик СССР, России. Причем политические, экономические, конфессиональные аспекты этих интересов трудно отделить друг от друга. Их влияние проявляется и в этнополитических конфликтах на Северном Кавказе. Например, в ходе первой чеченской войны в прессе нередко поднимался вопрос о взаимосвязи действий России в Чечне с интересами нефтяных компаний, связанными с проклад-

кой нефтепровода для каспийской нефти. Регион также стал притягательным для деятельности международных террористических организаций, создавших свои базы на территории Чеченской Республики. Наконец, он привлекает к себе все более пристальное внимание международных организаций, становясь существенным фактором, влияющим на внешнеполитические отношения России. Особенно отчетливо проявление такого влияния прослеживается в связи с конфликтом в Чечне. Ряд аналитиков выдвигает версию о существовании некоего глобального плана по расчленению России, приводимого в действие США и их союзниками. Согласно данной версии, все их действия в регионе имеют одну главную цель – вытеснение из него России, а вовсе не помощь новым независимым государствам или защите прав человека [5, с. 293]. Однако кажется оправданным мнение К. С. Гаджиева: «С определенными оговорками можно утверждать, что в настоящее время с точки зрения обеспечения международной безопасности как на глобальном, так и на региональном уровне отсутствуют фундаментальные, неразрешимые противоречия между национальными интересами России и западных стран» [2, с. 387].

Шестая группа – факторы «окружающей среды». Под этим понятием мы имеем в виду общее состояние государства, в котором разворачивается этнополитический конфликт: экономическую ситуацию, состояние системы государственного управления (наличие или отсутствие возможностей эффективно воздействовать на конфликтную ситуацию), тип политического режима, сущность выработанных в данном государстве моделей урегулирования конфликтов и т. д. Как правило, в период трансформации общественно-политической системы (и связанного с ней хаоса, неопределенности) создается благоприятная «окру-

жающая среда» для развития уже существующих конфликтов и возникновения новых. Такие тенденции можно отметить и в современной России. Во-первых, это изменения в федеративном устройстве РФ, направленные на постепенное становление реального федерализма. Однако в ходе этого процесса была допущена излишняя суверенизация национальных республик в составе РФ, которые «брали суверенитета, сколько хотели». Появилась существенная неопределенность во взаимоотношениях центральной и региональной властей. В результате не только возникли значительные расхождения между местным и федеральным законодательством, но и была «упущена» целая республика – Чечня. В значительной степени органы власти субъектов РФ оказались неподконтрольны центральному правительству. Изменение такого положения началось только после избрания президентом В. В. Путина.

Во-вторых, затяжной экономический кризис привел не только к общему спаду производства, снижению уровня жизни, но и к отсутствию у государства достаточных средств на удовлетворение самых необходимых нужд: финансирование системы государственного управления, органов внутренних дел, спецслужб, армии и т. д. Это вызвало катастрофический рост коррупции, парализовало систему государственной власти на местах или поставило ее под контроль криминальных сил.

В-третьих, распад СССР повлек за собой возникновение таких проблем, как разъединенность некоторых народов (лезгины, осетины), увеличение количества вынужденных мигрантов, зачастую негативно воспринимаемых коренным населением, появление новых очагов конфликта у российских границ (например, грузино-абхазский конфликт). Все это способствовало дестабилизации положения в регионе.

В-четвертых, общая неопределенность политики федерального правительства, колебания его курса, борьба ветвей власти и политических партий не позволяли организовать хоть сколько-нибудь спланированное управление этнополитическими процессами на Северном Кавказе. Это приводило к грубым ошибкам, демонстрировавшим слабость центральной власти, неумение или нежелание учитывать исторический опыт. Порой конфликты становились разменной монетой в политической игре, о чем упоминает В. А. Тишков, бывший в начале 1990-х гг. российским министром по национальным вопросам [8, с. 388].

Не следует также забывать о психологических и эмоциональных составляющих конфликта, которые относятся к сфере восприятия реально существующих противоречий этнической группой и могут существенно усиливать их действие.

В заключение необходимо отметить, что в последние годы на Северном Кавказе (как и в целом в России) возникло сочетание практически всех конфликтогенных факторов, возможно, уникальное в истории. Оно не могло не привести к обострению латентных, дотоле тлевших конфликтов, а также к возникновению новых. Формирование государственной политики по урегулированию порождаемых этими факторами конфликтов – тема для отдельного исследования. В настоящее время едва ли возможно говорить о стабилизации обстановки в регионе, о снижении конфликтного потенциала. Однако было бы ошибкой закрывать глаза на опасность новых «конфликтных взрывов» или пытаться устранить их исключительно силовыми методами. Только проведение в жизнь комплексных мер, сочетание дальновидной стратегии с отработанными тактическими приемами способны дать необходимый результат. Изучение накопленного опыта урегулирования конфлик-

тов, анализ допущенных ошибок, применение на практике теоретически разработанных моделей, устранение, насколько это возможно, первопричин конфликтности, организация системы конфликтного мониторинга и раннего предупреждения конфликтов – вот задача для ученых и государственных деятелей на ближайшую перспективу.

Библиографический список

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001.
2. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. М., 2001.
3. Здравомыслов А. Г., Матвеева С. Я. Межнациональные конфликты в России // Общественные науки и современность. 1993. № 2.
4. Игнатенко А. Мусульманская самозащита от ваххабизма // Независимая газета. 1999. 1 дек.
5. Корнеева Т. Р. Исламский фактор в геополитике России накануне третьего тысячелетия // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 3.
6. Корни горской смуты: Интервью с заместителем председателя думского Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Г. Махачевым // Версты. 2000. 3 сент.
7. Малащенко А. Исламский фактор в Дагестанской войне // http://www.golos.ru/view/docs/doc_read.php3?id_object=293&id=1254.
8. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1999.
9. Фетисов А. Восток – дело новое // <http://www.glasnet.ru/~expert/text/054.htm>.
10. Хантингтон С. Грядущее столкновение цивилизаций, или Запад против остального мира // За рубежом. 1993. № 30.
11. Хесли В. Л. Национализм и пути разрешения межэтнических противоречий // Полис. 1996. № 4.
12. Юрченко В. М. Политика как фактор региональной конфликтности. Краснодар, 1997.
13. Янов А. Л. Россия против России. Очерки истории русского национализма. 1825–1921. Новосибирск, 1999.

К 10-ЛЕТИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ
ЗАНЯТОСТИ РФ

УСЛУГИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ
КАК ОБЪЕКТ
ИССЛЕДОВАНИЯ

*Л. П. Авраменко,
А. Н. Демин*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ
РЫНОК ТРУДА
И КРИТЕРИИ
ИДЕНТИФИКАЦИИ
ЕГО МОЛОДЕЖНОГО
СЕКТОРА

О. Я. Ищенко

УСЛУГИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Н. Демин, Л. П. Авраменко

В числе организаций, оказывающих услуги на рынке труда, наибольшей известностью, уровнем сетевого развития, кадровым потенциалом, масштабами помощи и, наконец, традициями выделяется государственная служба занятости (далее – ГСЗ). За 10 лет ее существования были предприняты законодательные, организационные, технологические усилия, направленные на смягчение новых для российского трудоспособного населения эффектов перехода к рыночной экономике*.

Под услугами на рынке труда мы понимаем такие действия специализированных государственных и негосударственных организаций, которые направлены на сокращение периода поиска рабочего места, профессиональную адаптацию и профессиональное развитие отдельных людей и групп. В содержании и способе оказания услуг выражается сложившийся на данный

* Многие аспекты деятельности ГСЗ в нашем регионе обобщены в недавно вышедшей книге: Потапкин О.А. Рынок труда. Становление и развитие на Кубани. Краснодар, 2001. Ее автор – руководитель департамента федеральной государственной службы занятости населения по Краснодарскому краю.

момент механизм социальной поддержки населения, который действует на двух уровнях: 1) «организация – организация», 2) «организация – индивид» и по двум направлениям: 1) регулирование предложения труда (например, профессиональная ориентация граждан, переобучение безработных), 2) регулирование спроса на труд (разработка нестандартных форм занятости, стимулирование и реализация программ трудоустройства отдельных категорий населения и т.д.).

Можно выделить два основных способа интерпретации услуг: ресурсный и регламентационный. В рамках ресурсного подхода услуга трактуется как приращение тех или иных возможностей у клиента, например, информационных, квалификационных, психологических и пр. Данный подход в явной или неявной форме присутствует в работах, посвященных исследованию бедности, отдельных маргинальных групп, поскольку позволяет увязывать воедино лишения, методы их измерения, формальные и неформальные способы преодоления [1, 2, 6, 8 и др.]. В рамках регламентационного подхода услуга рассматривается через призму внешних (по отношению к процессу взаимодействия) и внутренних норм, установок, ритуалов, сложившихся и складывающихся в отношениях между организацией и ее клиентами. Учитывая их, можно, например, объяснить низкий уровень регистрируемой безработицы в целом по России. Он обуславливается следующими причинами:

- институциональными (ограничения в сроке пребывания на учете в ЦЗ, размер минимальных пособий, отсутствие прямой зависимости между официальным статусом безработного и правом на получение льгот в рамках системы социального обеспечения [3]);

- финансовыми (дефицит средств фонда занятости и связанный с ним рост задолженности по выплатам пособий по

безработице и сокращение объема активных программ – эти проблемы особенно обострились в конце 1990-х гг. [5]);

– социопсихологическими (личные связи играют существенную роль в обретении рабочего места [4], поэтому можно говорить о приватно-сетевом регулировании процесса заполнения вакансий как более мощном по сравнению с официальным регулированием; структура вакансий, которыми оперирует ГСЗ на местах, нередко противоречит квалификационным и профессиональным характеристикам высвобождаемых работников, что порождает неверие в возможности ГСЗ эффективно решать проблемы трудоустройства; трудности принятия человеком самого статуса безработного, поскольку это связано с обретением новой, непривычной и в чем-то ущербной социальной идентичности).

Изучение регламентаций во взаимодействии организации и населения может включать выявление установок клиентов и сотрудников на использование/оказание различного рода услуг. Данному вопросу было посвящено специальное исследование, проведенное в 1998 г. в 6 районных центрах занятости Краснодарского края. Всего был опрошен 321 клиент (из них 73% официально признаны безработными) и 56 сотрудников, непосредственно работающих с населением. Сбор данных осуществлялся с помощью специально разработанной шкалы, измеряющей готовность использовать услуги; их перечень был составлен с учетом нормативных документов Министерства труда и социального развития РФ, специальной литературы, результатов пилотного исследования и включал 19 пунктов (каждый пункт предлагалось оценить по четырехбалльной шкале). Шкала использовалась в клиентском и экспертном («объективная» потребность услуг с точки зрения консультантов) вариантах. Для каждой услуги вы-

считывался средний балл, затем с учетом этого балла определялся ее ранг по значимости (табл. 1).

Таблица 1

ОТНОШЕНИЕ К УСЛУГАМ КЛИЕНТОВ И СОТРУДНИКОВ ГСЗ

Название услуги	Значимость для клиентов (место в иерархии)	Нужность с точки зрения сотрудников (место в иерархии)
Получение информации об условиях труда на интересующей Вас работе	1	10
Получение информации о том, какие требования предъявляются к работнику в интересующей Вас профессии	2	6
Получение информации о вакансиях на предприятиях Вашего населенного пункта	3	4
Получение консультации по вопросам трудового законодательства	4	7
Получение консультации, каким образом следует искать работу (какие шаги нужно предпринимать)	5	7
Получение возможности на практике попробовать свои силы в той или иной профессии, чтобы убедиться, подходит она Вам или нет	6	19
Получение консультации о наиболее подходящих Вам видах деятельности	7	10
Получение информации о том, какие профессии будут востребованы на рынке труда в ближайшие годы	8	15
Помощь в прояснении (уточнении) Ваших профессиональных склонностей	9	8
Получение информации о том, где можно получить консультацию по вопросам выбора или смены профессии, адаптации на новом рабочем месте и т.п.	10	3
Получение консультации по вопросу, где и на каких условиях можно переобучиться на другую профессию, специальность	11	1
Получение консультации о Ваших сильных сторонах	12	18
Получение консультации при возникновении затруднений на работе (работа стала казаться бессмысленной, трудности с начальством и т.д.)	13	17
Получение информации о новых профессиях, которые появились за последние годы	14	12
Обучение навыкам поведения при прохождении конкурса на занятие вакансии (умение преподнести себя, уверенно держаться и т.п.)	15	13
Получение консультации по вопросу, каким образом следует вести себя на новом месте работы (о способах адаптации на новом месте)	16	14
Получение консультации по выработке (или улучшению) Вашего индивидуального стиля в профессиональной деятельности	17	16
Получение консультации об организации собственного дела	18	5
Помощь в снятии нервного напряжения	19	10

Иерархии услуг в сознании клиентов и сотрудников не могут быть признаны похожими ($r = 0,3$; $p > 0,05$), что служит предпосылкой для взаимного непонимания и рассогласования взаимодействия. Сотрудники явно недооценивают важность для клиентов информации об условиях труда, возможность на практике попробовать свои силы в той или иной профессии, но переоценивают значимость для них консультаций по вопросам переобучения и организации собственного дела, а также помощь в снятии нервного напряжения. Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что информационные услуги в сочетании с некоторыми профконсультационными мероприятиями (например, как следует искать работу, какие виды деятельности более всего подходят и др.) являются приоритетными для клиентов, это направление в деятельности ГСЗ требует особого внимания. Услуги с выраженной психологической компонентой (консультации при возникновении затруднений на работе, обучение навыкам поведения при прохождении конкурса, помощь в снятии нервного напряжения) воспринимаются обеими сторонами взаимодействия как вторичные и вспомогательные.

На фоне приобретения профориентационными и психологическими услугами самостоятельного организационного статуса* отсутствие прямых массовых запросов на многие из них со стороны безработных заставляет задуматься о характере будущей деятельности соответствующих центров. Они могут оказаться в ситуации противостояния с ГСЗ и «недогрузки», что будет способствовать их дрейфу в сторону поддержки, например, работодателей (отбор, атте-

* Сейчас в Краснодарском крае созданы и функционируют Центры профессиональной ориентации и психологической поддержки населения (далее – ЦПО).

станция кадров), а не населения и перемещению в тот сектор рынка услуг, который уже не один год осваивается частными психологическими фирмами и кадровыми агентствами.

Возможен другой сценарий, когда профориентационные и психологические услуги адресуются не только безработным, но и другим целевым группам населения, например, выпускникам общеобразовательных и профессиональных школ, военнослужащим, уволенным в запас, инвалидам и т.д., которые «приписаны» к «своим» организациям. В отдельных крупных ЦПО, созданных в Санкт-Петербурге, Ярославле и других городах еще в конце 1980-х–начале 1990-х гг., реализуется указанный сценарий, но, поскольку речь идет о массовом распространении профориентационных и психологических услуг в разных регионах с разными условиями и традициями, становятся очевидными проблемы интеграционного характера. Вслед за Дж. Тернером социальную интеграцию можно рассматривать в трех измерениях: с точки зрения координации (включение и установление взаимозависимостей), символической унификации (выработка общих фондов знаний, норм) и противостояния-конфликта социальных единиц [7]. Анализ процессов в каждом измерении требует отдельной работы, но уже сейчас допустимо предположение, что процессы координации будут толкать учреждения, действующие на региональном и местных рынках труда, к функциональному объединению с внутренней специализацией по услугам. Например, вероятными могут стать альянсы между ГСЗ и ЦПО, с одной стороны, и отдельными вузами, колледжами – с другой, направленные на улучшение социальной адаптации выпускников. Это означало бы выход государства за границы контроля официальной безработицы и утверждение новых форм поддержки населения на рынке труда. Одновременно это стимулировало бы процессы символической унификации, в частности, концептуальное наполнение поли-

кации, в частности, концептуальное наполнение политики на рынке труда, а также развитие механизмов социального партнерства, которое нередко носит декларативный характер.

Библиографический список

1. Балабанова Е.С. Вынужденные мигранты: жизненные трудности и ресурсы их преодоления // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность / Под общ. ред. Т. И. Заславской. М., 2000.
2. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. М., 1998.
3. Капелюшников Р. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации//Некоторые аспекты теории переходной экономики. М., 1999.
4. Козина И. Реструктурирование рынка труда и каналы мобильности // Занятость и поведение домохозяйств: адаптация к условиям переходной экономики России / Под ред. В. Кабаиной и С. Кларка. М., 1999.
5. Политика противодействия безработице/ Ф. Т. Прокопов, Т. М. Малева. М., 1999.
6. Радаев В.В. Работающие бедные: велик ли запас прочности // Социс. 2000. № 8.
7. Тернер Дж. Аналитическое теоретизирование // THESIS. 1994. Т.1. Вып.4.
8. Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М., 1999.

ЖИЗНЬ ФАКУЛЬТЕТА

В декабре 2001 г. руководство Академии социальных технологий и местного самоуправления предложило открыть филиал Академии в Южном федеральном округе на базе кафедры государственного и муниципального управления КубГУ. Президент Академии, доктор философских наук, профессор В. Н. Иванов вручил дипломы об избрании действительными членами академии наук социальных технологий и местного самоуправления А. М. Ждановскому, Ю. В. Филиппову, Т. Т. Авдеевой.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА И КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЕГО МОЛОДЕЖНОГО СЕГМЕНТА

О. Я. Ищенко

Состояние регионального рынка труда, как и любого другого рынка, определяется спросом и предложением, которые в свою очередь зависят от уровня развития и состояния экономики региона, демографической ситуации, культуры и уровня образования населения, национальных традиций, правовых и институциональных факторов и некоторых других социально-экономических характеристик региона.

В отличие от макроуровня рынок труда на мезоуровне экономики структурируется на сегменты в системе всех специфических социально-экономических, институциональных, социально-демографических факторов, характерных для того или иного региона. В контексте исследования особенностей функционирования рынка труда на мезоуровне экономики одной из перспективных задач является сегментация регионального рынка труда по демографическим критериям. Прежде всего речь идет о молодежном сегменте рынка труда, значение которого особенно велико.

Понятие «молодежь» относится к категории демографии и социологии. Однако оно приобретает экономическое содержание, как только становится критерием сегментации рынка труда, отражая тот факт, что молодежь – это часть трудовых ресурсов, занятой или незанятой рабочей силы, объединенной по критерию возраста, являющегося основанием для определения социального статуса и типа экономического поведения в сфере занятости. Поэтому рассмотрим более подробно этот сегмент рынка труда.

Среди признаков, которые в своей совокупности определяют понятие «молодежь», социологи устойчиво выделяют возрастные границы и социально-психологические особенности; специфику социального статуса, ролевых функций, социокультурное поведение; актуальный характер процесса социализации как единства социальной адаптации и самореализации молодежи. Эти факторы объединяют разных молодых людей в социальную общность и позволяют рассматривать молодежь в единства ее объективных и субъективных характеристик как целостность в соотношении с другими социально-демографическими группами.

В отечественной экономической литературе долгое время молодежь не рассматривалась как самостоятельная социально-демографическая группа. Выделение такой группы не укладывалось в существовавшие представления о классовой структуре общества и противоречило официальной идеологической доктрине о его социально-политическом единстве, которая не могла признать социальные особенности молодежи как некой целостности. Социологи первыми среди обществоведов увидели в молодежи как в социальной группе присутствие только ей культурные черты, специфические интересы, ценности и нормы поведения. Молодежь, по определению социологов, — это социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, вхождение в мир взрослых, адаптацию к социуму.

Границы этой группы размыты и подвижны. Однако ввод экономических критериев позволяет локализовать эти границы. Нижняя возрастная граница определяется, в частности, тем, что с 14 лет наступает физическая зрелость и открывается доступ к трудовой деятельности. Верхней границей является возраст достижения трудовой и социальной стабильности (экономическая самостоятельность, профес-

сиональное самоопределение, создание семьи, рождение детей). Находясь на переходной стадии от мира детства к миру взрослых, молодое поколение переживает важнейший этап в своей жизни – семейную и несемейную социализацию. Каждый молодой человек за относительно короткий период времени усваивает выработанные обществом и различными группами нормы, ценности, установки, представления и стереотипы. Таким образом, молодежь как социальная группа характеризуется некоторыми особенностями и общими чертами, к числу важнейших относятся экономические черты – способность быть включенным в трудовые ресурсы, рабочую силу, включение в процесс труда и производство.

Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Предшествующие десятилетия характеризовались выраженным патернализмом со стороны государства по отношению к обществу в целом и по отношению к молодежи в частности. С этой позиции официально подчеркивалась ценность любой профессии. Долгое время на предприятиях преобладал воспитательно-педагогический подход к решению молодежных проблем. Внимание акцентировалось на недостаточной самосознательности, дисциплинированности молодых работников, отсутствии опыта, высокой квалификации. На многие социальные проблемы молодых работников принято смотреть как на естественно-возрастные, а потому сами собой проходящие: квалификация со стажем повышается, заработная плата растет, улучшается дисциплина, решаются жилищная и другие проблемы. Однако динамика этого процесса весьма неоднозначна. Так, одно дело, если молодой человек уже к 20–25 годам достиг определенного уровня мастерства и оплаты труда, позволяющей содержать семью, детей, купить

квартиру, и совсем другое, если это происходит к 40 годам. Именно последний вариант наиболее распространен – достижение определенной статусной позиции происходит с запозданием примерно на 10–15 лет. В результате те проблемы, которые могли бы быть предметом самоутверждения (квалификация, доход, дом, семья, дети), выступают «камнем преткновения» на жизненном пути молодого человека.

Молодежь как субъект регионального рынка труда неоднородна и по возрасту, и по образовательному уровню, и по качественному составу своих целей и потребностей. Однако с экономической точки зрения молодежь объединяет общий статус социально-деятельной группы, находящейся в процессе первичной занятости, где впервые формируется реальная способность к труду, качество ее как рабочей силы. Учитывая это, молодежь можно разделить по меньшей мере на четыре разные подгруппы, для которых будут характерны специфические в плане занятости проблемы: 14–16-летние; 16–17-летние; 18–24-летние; старше 24 лет. Каждая из этих групп молодежи требует разработки специальных мер для решения проблем занятости и регулирования рынка труда.

Самое серьезное внимание сегодня следует уделить несовершеннолетней молодежи, поскольку реальное включение подростков в рынок труда носит противоречивый характер. Рынок перед подростком может выступать в двух видах: во-первых, как место для легальной высокооплачиваемой экономической деятельности, которая требует хорошего образования, компетентности, ответственности, трудолюбия, законопослушания, и, во-вторых, как место для теневой сверхприбыльной экономической деятельности, коррупции, насилия, других незаконных средств достижения цели. В первом варианте деятельность несовер-

шеннолетних требует больших усилий, активности, устремленности. Второй вариант представляется более легким и доступным, но влечет за собой совершение преступлений, принадлежность к определенной группировке, отказ от независимости и т. д. Первый вариант подростки хотят использовать, но не всегда это возможно. Второй вариант доступен, но не для всех приемлем. Государство в силу объективных причин не гарантирует несовершеннолетним право на трудоустройство, что в условиях деформированной экономики фактически означает ослабление социально-правовой защиты несовершеннолетних в сфере труда.

Усложняются проблемы трудоустройства несовершеннолетних из-за недостаточности финансовых средств у работодателей и сокращения финансирования для создания специальных временных рабочих мест органами местного самоуправления. Уменьшается также количество вакансий для организации временной занятости несовершеннолетних.

Выделение молодежного рынка в особый сегмент регионального рынка труда диктуется тем, что при сложившейся в настоящее время неблагоприятной экономической конъюнктуре молодежь, являясь наименее конкурентным субъектом рынка труда, выступает как дополнительный фактор давления на рынок труда в целом, определяя его конъюнктуру и динамику. Поэтому молодежный, как правило, маргинальный сегмент требует формирования и реализации специальной региональной политики в области занятости и рынка труда, специальных технологий его государственного регулирования.

На территории Краснодарского края проживает около 1 млн человек в возрасте 16–29 лет, что составляет пятую часть всего населения края (1998 г. – 20,7%, 1999 г. – 21,2%) и треть от численности населения в трудоспособном возрас-

те. В общей численности населения, занятого в экономике края, доля молодежи составила в 1999 г. 23,7%, тогда как в 1995 г. – 24,2%, в 1998 г. – 23,8%. В общей численности безработных (в соответствии с методологией МОТ) доля молодежи в возрасте 16–29 лет увеличилась на конец 1999 г. до 38,7% против 34,3% на конец 1998 г. В возрастной группе 16–19 лет произошло увеличение доли с 8,2 до 9,3%; от 25 до 29 лет – с 9,4 до 13,3%. Численность безработных в возрасте 20–24 лет уменьшилась с 16,7 до 16,1%.

Анализ динамики молодежной регистрируемой региональной безработицы (см. рисунок) показывает, что она имеет волнообразный характер и с 1998 г. – тенденцию к снижению, что связано с деятельностью службы занятости Краснодарского края по совершенствованию механизма государственного регулирования рынка труда молодежи.

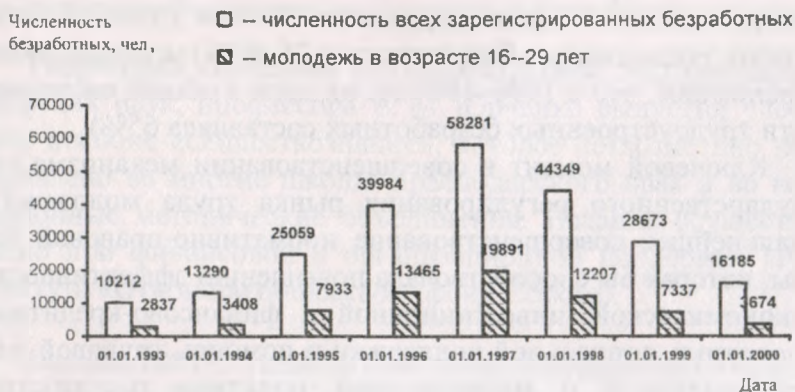

Рис. 1. Динамика молодежной регистрируемой безработицы в Краснодарском крае (1993–2000 гг.) (по материалам первичной отчетности районных и городских центров занятости)

Опыт работы органов государственной и исполнительной власти Краснодарского края, местного самоуправле-

ния, служб занятости, профсоюзных организаций, работодателей и общественности показывает эффективность государственного регулирования рынка труда молодежи в крае. Так, достаточно указать, что численность безработных среди молодежи в крае в 2000 г. по сравнению с 1997 г. уменьшилась в 3,3 раза, удельный вес среди общей численности безработных сократился на 4,8%. В то же время численность неработающих молодых граждан, получивших профессиональное образование при финансовой поддержке служб занятости, увеличилось более чем в 2 раза. Значительно больше молодежи стало трудоустраиваться на квотируемые рабочие места, все больше молодежи участвует в программах профессиональной адаптации, временных общественных работах, трудоустраивается на создаваемые дополнительные рабочие места. Из 50–60 тыс. безработных, ежегодно трудоустраиваемых службой занятости, подавляющее большинство (75–80%) молодые люди (напомним, что в 1996–1997 гг. их доля в общей численности трудоустроенных безработных составляла 65%).

Ключевой момент в совершенствовании механизма государственного регулирования рынка труда молодежи – дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, которая бы способствовала повышению эффективности экономической, инвестиционной и финансово-кредитной политики, социальной поддержки и помощи, трудовой, образовательной и миграционной политики государства. Профессиональное обучение и профессиональная ориентация, будучи приоритетными направлениями в реализации активной политики занятости, сегодня должны рассматриваться как важный государственный инструмент для осуществления глубоких изменений в социально-профессиональной структуре общества. Отсюда следует, что профес-

сиональное обучение как процесс вооружения человека знаниями, умениями и навыками должно дополняться профессиональной ориентацией как системой средств по развитию социальной и личностной мобильности, формированию способности к самоанализу, взвешенному отношению к содержанию и структуре профессиональной деятельности, принятию обоснованных решений по выбору и перемене профессии.

ЖИЗНЬ ФАКУЛЬТЕТА

Творческий коллектив под руководством доктора философских наук, профессора В. М. Юрченко выпустил учебное пособие «Обществознание», которое безвозмездно направлено во многие школы Краснодарского края и во все районные методические объединения. Издание осуществлено при финансовой и организационной поддержке Института «Открытое общество» (фонд Сороса).

Осенью 2001 г. увидели свет новые книги наших коллег: монография Т.Т. Авдесвой «Экономическое развитие местного сообщества: методология и технология» и учебное пособие С.А. Морозова и Е.В. Морозовой «Политическая реклама: региональное измерение» (3-е место на внутривузовском конкурсе на лучшее учебное пособие в 2001 г.).

ЛАУРЕАТЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

КАЗНАЧЕЙСКОЕ
ИСПОЛНЕНИЕ
МУНИЦИПАЛЬНОГО
БЮДЖЕТА

П. М. Муравей

ИНФОРМАЦИОННЫЕ
ПОТОКИ И ИХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
УПРАВЛЕНЧЕСКИМ
ПЕРСОНАЛОМ
ПРИ ПРИНЯТИИ
РЕШЕНИЙ

Д. А. Мирошниченко

УПРАВЛЕНИЕ
ПЕРСОНАЛОМ
КАК ВИД
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К. В. Гетманцев

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ЭТНИЧЕСКИХ
МЕНЬШИНСТВ
И ЭТНИЧЕСКОГО
БОЛЬШИНСТВА
КАК ФАКТОР
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ
НАПРЯЖЕННОСТИ
В КРАСНОДАРСКОМ
КРАЕ

О. О. Павлова

МОЛОДЕЖНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ
КУБАНИ И ИХ РОЛЬ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ

О. Ю. Дерунова

К ПРОБЛЕМЕ
ЦИКЛИЧНОСТИ
В РАЗВИТИИ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ
СИСТЕМ

Н. В. Матвеева

КАЗНАЧЕЙСКОЕ ИСПОЛНЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

П. М. Муравей

Казначей и казначейства в той или иной форме существовали на Руси практически с момента обретения ею государственности (с IX в.). К началу XX в. казначейская система России достигла вершины своего развития: были созданы, согласованно и эффективно функционировали Департамент государственного казначейства Министерства финансов России, губернские и уездные казначейства при соответствующих казенных палатах, казначейства городов. Казначейства всех уровней осуществляли:

- приём средств от налогоплательщиков в соответствующий (государственный, земский или городской) бюджет;
- учёт данных средств;
- их распределение (доведение до получателей) по поручениям распорядителей;
- контроль за непосредственным движением денежных средств.

В период существования Советского государства эти функции были разделены между различными министерствами и ведомствами. При этом сама «касса» (прежняя «казна») государства перешла из ведения Министерства финансов в ведение Государственного банка СССР. Последний

стал осуществлять соответственно «кассовое» исполнение государственного бюджета: приём и распределение (по поручению) средств единого госбюджета с элементами их учёта и контроля за их движением.

С 1991 г. всё постепенно возвращается на круги своя: в России восстановлена трёхуровневая бюджетная система и возрождаются казначейские органы.

1 января 2000 г. вступил в действие Бюджетный кодекс Российской Федерации, законодательно закрепивший:

- общие принципы бюджетного законодательства;
- правовые основы функционирования бюджетной системы страны;
- правовое положение субъектов бюджетных правоотношений;
- порядок регулирования межбюджетных отношений;
- *основы бюджетного процесса* в Российской Федерации;
- основания и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

Ст. 215 Кодекса установила в Российской Федерации *казначейское* исполнение бюджетов всех уровней (федерального, регионального и *местного*), возложив на органы исполнительной власти РФ, субъектов РФ и муниципальных образований организацию исполнения соответствующего (федерального, регионального или *местного*) бюджета; непосредственное исполнение данного бюджета; управление счетами соответствующих бюджетов; управление бюджетными средствами. При этом органы, осуществляющие казначейское исполнение бюджета являются *кассирами* всех распорядителей и получателей бюджетных средств, осуществляют платежи за счёт бюджетных средств *от имени и по поручению* бюджетных учреждений.

Исходя из этого, ст. 151 (п. 7) Бюджетного кодекса обязала муниципальные образования создать специализированные финансовые органы (должности) для обслуживания местных бюджетов и управления их средствами. Установление наименования и точного перечня функций данных органов (должностей) осталось в ведении муниципального образования.

Провозгласив, что муниципальные финансовые органы являются *кассирами*, Бюджетный кодекс ст. 155 (п. 2) тут же отобрал у них эти функции: «Банк России обслуживает счета бюджетов». Правда ст. 156 (п. 2) Кодекса всё же оставила небольшую лазейку, которой в настоящее время пользуются муниципальные образования: «Кредитные организации выполняют функции Банка России» по обслуживанию счетов бюджета «в случае отсутствия учреждений Банка России на соответствующей территории или невозможности выполнения ими этих функций». Так, в частности, поступили в г. Ростове-на-Дону, поручив обслуживание счетов бюджета и внебюджетных фондов города *муниципальной небанковской кредитной организации*. Вопрос лишь в том, кто и как определяет невозможность обслуживания учреждениями Банка России счёта конкретного бюджета.

Существует целый ряд казначейских принципов, в том числе экономия бюджетных средств, оптимизация бюджетных потоков, оперативность принятия решений. Но Бюджетный кодекс заостряет внимание прежде всего на *принципе единства кассы*. Данный принцип предусматривает наличие *единого счёта бюджета* (для федерального казначейства – единого казначейского счёта), на который поступают все доходы и с которого производятся все расходы. С точки зрения федерального законодателя, этот принцип наиболее важен, а потому – общеобязателен. Именно в русле принципа единства счёта доходов и расхо-

дов бюджета изложена вся 24-я глава Бюджетного кодекса «Основы исполнения бюджетов». Ею же заложены основы *казначейского* механизма исполнения бюджета любого уровня. В настоящее время казначейский механизм включает в себя 20 основных этапов, отражённых в приложении.

Характерно, что в гл. 24 Бюджетного кодекса нет даже упоминания об инструменте «лицевых счетов», т.е. федеральные законодатели дали муниципальным образованиям практически полную свободу в определении вида (*лицевые* или *расчётные*), порядка открытия, ведения и закрытия счетов главных распорядителей, распорядителей и получателей бюджетных средств.

Казначейское исполнение бюджета осуществляется в рамках *системы органов и организаций*, которые наделены *казначейскими функциями*, и складывающихся между ними взаимоотношений (*казначейских связей*). Такая система получила название *казначейской*.

В настоящее время существуют 2 основных подхода к организации *муниципальной казначейской системы*. Первый из них основан на *концентрации казначейских функций* (приёма средств в бюджет, учёта бюджетных средств, распределения бюджетных средств по поручению и контроля за движением средств), второй – на *деконцентрации* (разделении).

Подход, основанный на концентрации, предполагает сосредоточение всех основных казначейских функций в одном месте – своеобразном *казначейском центре*. Данный центр возглавляет муниципальную казначейскую систему и организационно может существовать в виде:

а) *муниципального казначейства* или *иного органа*, созданного и управляемого представительным органом местного самоуправления;

б) *муниципальной кредитной организации* (банковского или небанковского типа), учреждённой муниципальным образованием в лице исполнительного органа местного самоуправления или его структурного подразделения;

в) *самостоятельного структурного подразделения* (управления, департамента, комитета) исполнительного органа местного самоуправления;

г) *отдела* (отделения, агентства, бюро, сектора и т.д.) в составе структурного подразделения исполнительного органа местного самоуправления.

Подход, в основе которого лежит принцип децентрации, напротив, предполагает отсутствие какой-либо объединяющей силы (*казначейского центра*) и распределения основных казначейских функций между:

а) *одним или более органами*, созданными органами местного самоуправления и (или) органами государственной власти, и *одним или более учреждениями*, образованными Центральным банком России и (или) иными кредитными организациями, в том числе коммерческими банками;

б) *двумя или более органами и/или организациями* (в том числе кредитными), созданными (учреждёнными) представительным и/или исполнительным органами местного самоуправления;

в) *двумя или более самостоятельными структурными подразделениями* (управлениями, департаментами, комитетами) исполнительного органа местного самоуправления;

г) *двумя или более отделами* (агентствами, отделениями, бюро, секторами и т.д.) в составе структурного подразделения исполнительного органа местного самоуправления.

Частота использования обоих подходов при построении казначейских систем муниципальных образований прибли-

зительно одинакова, с незначительным перевесом в пользу второго подхода (деконцентрации казначейских функций).

На сегодняшний день наиболее известны казначейские системы Братска, Магнитогорска (концентрация функций), Ростова-на-Дону, Ярославля и Владивостока (разделение функций).

В заключение хотелось бы особо отметить, что готовых универсальных рецептов построения муниципальной казначейской системы нет, да и вряд ли может быть. В каждом конкретном случае присутствует свой особый, уникальный набор факторов, которые играют ключевую роль при выборе подхода и варианта построения казначейской системы и разработке (доработке) самого механизма казначейского исполнения муниципального бюджета. Поэтому каждое муниципальное образование стремится как можно ближе адаптировать к местным условиям собственные или заимствованные извне разработки в области казначейских технологий.

КАЗНАЧЕЙСКИЙ МЕХАНИЗМ ИСПОЛНЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО
(МЕСТНОГО) БЮДЖЕТА (ГЛ. 24 БЮДЖЕТНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

№ этапа	Содержание этапа	Исполнитель(и)	Срок исполнения	Норма права (статья БК)
1	2	3	4	5
0	Утверждение бюджета	Представительный орган МСУ	До начала (1 января) очередного финансового года	Ст. 12, 185 (п.1) и 187 (п.2)
1-1	Составление бюджетной росписи (проекта поквартального распределения бюджетных средств) по распорядителям и получателям бюджетных средств и её передача в орган, ответственный за составление бюджета	Главный распорядитель бюджетных средств	10 дней со дня утверждения бюджета	Ст. 217 (п.2)
1-2	Составление проекта распределения лимитов бюджетных обязательств по распорядителям и получателям бюджетных средств (ЛБВО) и передача проекта в орган, исполняющий бюджет	Главный распорядитель бюджетных средств	Не позднее чем за 5 дней до начала периода действия ЛБВО	Ст. 160, 223 (п.2)
2	Составление сводной бюджетной росписи	Орган, ответственный за составление проекта бюджета	15 дней со дня утверждения бюджета	Ст. 217 (п.3)
3-1	Утверждение и передача сводной бюджетной росписи в орган, исполняющий бюджет, а также в представительный и контрольный органы	Орган, ответственный за составление проекта бюджета, и лично его руководитель (в части утверждения)	17 дней после утверждения бюджета	Ст. 217 (п.3)
3-2	Утверждение лимитов бюджетных обязательств для распорядителей и получателей бюджетных средств на основе проекта распределения лимитов бюджетных обязательств, составленного главным распорядителем бюджетных средств	Орган, исполняющий бюджет	Не позднее 5 дней до начала периода действия лимитов бюджетных обязательств	Ст. 6, 223 (п.2)
4-1	Доведение показателей сводной бюджетной росписи в форме уведомлений о бюджетных ассигновках на период действия принятого бюджета до распорядителей и получателей бюджетных средств	Орган, исполняющий бюджет	10 дней со дня утверждения сводной бюджетной росписи	Ст. 220 (абз. 1 и 2)
4-2	Доведение лимитов бюджетных обязательств (ЛБВО) до распорядителей и получателей бюджетных средств	Орган, исполняющий бюджет	Не позднее чем за 5 дней до начала периода действия ЛБВО	Ст. 223 (п.3)

1	2	3	4	5
4-3	<i>Составление и передача Сводного реестра лимитов бюджетных обязательств в контрольный орган, созданный представительным органом МСУ</i>	Уполномоченный исполнительный орган	Не указан	Ст. 223 (п.4)
5	<i>Составление сметы доходов и расходов и её представление на утверждение распорядителю бюджетных средств</i>	Бюджетное учреждение	10 дней со дня получения исполнителем уведомления о бюджетных ассигнованиях	Ст. 221 (абз. 1)
6	<i>Утверждение сметы доходов и расходов бюджетного учреждения</i>	Распорядитель бюджетных средств	5 дней со дня получения данной сметы исполнителем	Ст. 221 (абз.1)
7	<i>Передача сметы доходов и расходов бюджетного учреждения в орган, исполняющий бюджет</i>	Бюджетное учреждение	1 рабочий день со дня утверждения сметы распорядителем бюджетных средств	Ст. 221 (абз.3)
8	<i>Принятие денежных обязательств по осуществлению расходов и платежей – составление платёжных и иных документов, необходимых для совершения расходов и платежей, – в пределах доведённых лимитов бюджетных обязательств и утверждённых смет доходов и расходов и представление данных документов в орган, исполняющий бюджет</i>	Получатели бюджетных средств	Комлексом не установлен(ы)	Ст. 225
9	<i>Проверка соответствия платёжных и иных документов, представленных получателями бюджетных средств и необходимых для совершения расходов в их пользу, требованиям БК РФ, утверждённым сметам доходов и расходов бюджетных учреждений и доведённым лимитам бюджетных обязательств.</i>	Орган, исполняющий бюджет	3 дня с момента представления документов исполнителю	Ст. 226 (п.1)
10	<i>Подтверждение исполнения денежных обязательств – совершение разрешительной подписи</i>	Орган, исполняющий бюджет	3 дня с момента представления получателем бюджетных средств платёжных документов исполнителю	Ст. 226 (п.3)
11	<i>Расходование бюджетных средств – списание денежных средств с единого счёта бюджета в размере подтверждённого бюджетного обязательства в пользу физических и юридических лиц</i>	Орган, исполняющий бюджет	Период действия лимитов бюджетных обязательств	Ст. 223 (п.1), 227 (п.1)
12	<i>Формирование и представление распорядителю бюджетных средств оперативной и иной отчётности об использовании бюджетных средств (исполнении сметы доходов и расходов)</i>	Получатель бюджетных средств (бюджетное учреждение)	Сразу после использования бюджетных средств, а также по истечении определённых периодов времени (месяца, квартала и др.)	Ст. 163 (п.2)

1	2	3	4	5
13	Формирование и представление главному распорядителю бюджетных средств установленной отчетности об исполнении бюджета (использовании бюджетных средств)	Распорядитель бюджетных средств	Ежедневно, ежеквартально, ежемесячно, ежеквартально, каждое полугодие	Ст. 158 (п.7), 160 (абз.3), 241 (абз.1)
14	Формирование и представление органу, исполняющему бюджет, установленной отчетности об исполнении бюджета (использовании бюджетных средств)	Главный распорядитель бюджетных средств	Ежедневно, ежемесячно, ежеквартально, каждое полугодие	Ст. 160 (абз.3), 241 (абз.1)
15-1	Сбор, свод, составление и представление отчетности об исполнении бюджета в представительный орган МСУ, соответствующий контрольный орган, Федеральное казначейство	Уполномоченный исполнительный орган	Оперативно, ежеквартально, каждые полгода	Ст. 241 (абз. 1 и 3)
15-2	Предоставление сведений об исполнении бюджета в Государственный комитет по статистике	Уполномоченный исполнительный орган	Устанавливает(ся) представительным органом МСУ	Ст. 241 (абз.6)
16	Прекращение принятия денежных обязательств	Орган, исполняющий бюджет	24 часа 25 декабря каждого года	Ст. 242 (п.3)
17	Завершение подтверждения всех принятых денежных обязательств	Орган, исполняющий бюджет	24 часа 28 декабря каждого года	Ст. 242 (п.3)
18-1	Завершение процедур оплаты всех принятых и подтвержденных денежных обязательств	Орган, исполняющий бюджет	24 часа 31 декабря каждого года	Ст. 242 (п.3)
18-2	Закрытие счетов, используемых для исполнения бюджета завершаемого года	Орган, исполняющий бюджет	24 часа 31 декабря каждого года	Ст. 242 (п.4)
19	Формирование и представление отчета об исполнении бюджета из год представительному органу, соответствующему контрольному органу, Федеральному казначейству, Госкомитету по статистике	Уполномоченный исполнительный орган	Устанавливается(ся) Правительством Российской Федерации	Ст. 241
20	Рассмотрение и утверждение годового отчета об исполнении бюджета	Представительный орган МСУ	Устанавливается по решению исполнителя	Ст. 241 (абз.4)
	Организация бюджетного учета всех операций, совершаемых в процессе казначейского исполнения бюджета, на основе единого плана счетов	Орган, исполняющий бюджет	Постоянно (непрерывно)	Ст. 240

АНТИКРИЗИСНЫЙ PR: ПОНЯТИЕ И ТИПОЛОГИЯ КРИЗИСОВ

О. В. Rogozan

В России сейчас происходят глубокие экономические, социальные и политические перемены, обусловленные возвращением страны в русло общих процессов мирового развития. Но страна находится в состоянии кризиса.

Кризисы могут привести к краху целые общественные системы и огромные государства. Конечно, от него не застрахованы даже самые крупные и надежные промышленные, коммерческие и финансовые структуры.

Можно выделить ряд проблем, связанных с кризисным развитием: проблемы цикличности кризиса и проблемы структуры кризиса.

Цикличность кризиса обуславливает три группы проблем: проблемы предотвращения кризиса, проблемы жизнедеятельности организации в кризисном состоянии и проблемы ликвидации кризиса и выхода из него.

Содержательные проблемы кризиса включают в себя методологические проблемы, которые представляют собой распознавание признаков кризиса, его характера и причин, возможных последствий.

Финансово-экономические причины кризиса порождают проблемы банкротства, финансовой несостоятельности.

Организационно-правовые проблемы кризиса – это проблемы, связанные с нарушением правовых норм, старением типа организации, потерей организационной четкости работы.

Социально-психологические проблемы кризиса включают множество разнообразных конфликтов, создающих кризисную ситуацию.

Причинами кризиса в стране могут быть:

- 1) финансово-экономическое положение;
- 2) сложная социально-психологическая обстановка;
- 3) обострение конкурентной борьбы на рынке;
- 4) непрофессиональное управление.

В международной практике популярно мнение, в соответствии с которым кризисная ситуация понимается как чрезвычайное, экстремальное, катастрофическое положение. О гуманитарных, информационных технологиях, которые применяются в этом случае, и пойдет дальнейший разговор.

С точки зрения *crisis management* кризис – это и прекращение нормального процесса, и непредвиденное событие, ставящее под угрозу стабильность предприятия, и внезапное серьезное происшествие, способное повредить или даже разрушить репутацию компании. М. Реджестер, один из ведущих английских специалистов в области управления кризисами, дает такое определение: «Кризис – это событие, по вине которого компания попадает в центр не всегда доброжелательного внимания СМИ и других внешних целевых аудиторий, в том числе акционеров, политиков, профсоюзных организаций, движений в защиту окружающей среды, которые по той или иной причине вполне законно интересуются действиями организации».

С точки зрения С. Блэка, подготовка к кризису должна базироваться на:

- 1) согласованной политике компании в условиях кризисной ситуации;
- 2) проверенных средствах связи и оборудовании;
- 3) группе ответственных сотрудников, которые в случае чрезвычайного происшествия (ЧП) будут выступать от имени компании в средствах массовой информации (СМИ) или отвечать по телефону.

Существует два различных типа кризисов с точки зрения PR. Первый С. Блэк называет кризисом по типу «известное неизвестное», а Х. Д. Баркеро Кабреро относит к разряду предсказуемых событий. Если вы производите автомашины или капитальное оборудование, вы в любой момент можете столкнуться с необходимостью «отзыва продукции». В химической промышленности и в производстве радиоактивных веществ постоянно присутствует опасность утечки вредных соединений. Речь идет о ситуациях, когда люди отдают себе отчет, что может произойти несчастный случай, но не знают, когда и каким образом. Иногда возможные события можно предвидеть с большой степенью вероятности. В таком случае значительно проще сосредоточить внимание и усилия организации на уязвимых точках и разработать соответствующий план действий. Служба связей с общественностью должна объяснить план намеченных действий определенному кругу лиц из технического и управленческого персонала, чтобы они подготовились к его осуществлению, исходя из предполагаемой ситуации и подобного опыта в прошлом.

Вторая группа кризисов, по Блэку, — это «неизвестное неизвестное», или по Баркеро Кабреро, — «непредсказуемые события». Случаются никак не предсказуемые катастрофы и аварии. Вряд ли кто предвидел столкновение «Гитаника» с айсбергом. А кто мог предвидеть, что в 1982 г. в популярное средство от головной боли «Тайленол» добавляют цианистый калий и несколько человек скончаются? Такие события случаются неожиданно и почти не оставляют времени на ответную реакцию. Реакция на них определяется характером конкретной ситуации, в любом случае службы PR должны позаботиться о том, чтобы их «молчание» или, наоборот, чрезмерно подробные разъяснения без должного понимания про-

исходящего не усилили нервозности, а то и паники среди общественности.

Кризисные PR

Существуют кризисные PR, намеренно вызывающие кризис, прогнозируя его последствия и управляя тенденциями кризисного развития. Ведь кризис может быть очищающим или служить средством модернизации и реконструкции, обновления стиля и методов работы персонала. Бывают случаи, когда только сознательное мотивирование кризиса может помочь разрушить заскорузлые тенденции и устаревшие формы деятельности. Иногда кризис является толчком инноваций.

Поэтому не надо путать кризис организации с каким-либо кризисом вне организации. Первый, очевидно, опасен, второй можно обыграть в своих интересах (часто вопреки интересам общественным и не без помощи специалистов по связям с общественностью).

Последний момент принципиально важен. Кризисные технологии изначально построены так, чтобы заказчик, финансирующий кризисную операцию, по ее завершении получал прибыль. И все же кризисные операции рассчитываются на экономическую эффективность.

Специалисты выделяют основные разделы в кризисном управлении. По традиции их принято обозначать английскими аббревиатурами CP, CC, CR, CA, CM, CP.

CP – crisis planning, кризисное планирование. Этот раздел посвящен работе в некризисной ситуации и объясняет, как из некризисной ситуации сделать предкризисную, т.е. создать объективные условия для возникновения кризиса-перелома.

CC – crisis controlling, кризисное контролирование. Применяется в предкризисной ситуации и посвящен тому, как на практике реализовывать объективные предпосылки

к кризису, т.е. «раскрутить» их до такой степени, чтобы ситуация разрешилась кризисом.

СА – crisis action, кризисное действие. Предмет СА – практическое инициирование кризиса на основании полностью готовых предпосылок, действия непосредственно в момент кризиса или после него.

CR – crisis reaction, кризисное реагирование. Относится к посткризисной ситуации, когда кризис-перелом уже произошел и надо наиболее полно закрепить его последствия, не дать ситуации вернуться в прежнее, докризисное состояние.

Из приведенного описания управления кризисами вытекают следующие выводы:

1) кризисные технологии ориентированы на получение заказчиком прибыли;

2) управление кризисами – это не только предотвращение кризисов, а также их планирование, инициирование, контролирование и закрепление выгодной заказчику посткризисной ситуации;

3) кризисное управление определяется не морально-этическими нормами, а интересами заказчика;

4) многие структуры не стараются распространить данные подходы.

Антикризисный PR

Антикризисный PR – это в значительной мере искусство управления. Для опытного и талантливое специалиста PR или менеджера кризис – это очередная сложная проблема, которую предстоит успешно решить.

Во многих случаях кризис в развитии организации нельзя устранить. Он приходит как объективное явление, отражающее циклический характер развития. Но остроту кризиса можно снизить, если вовремя распознать его особенности и уви-

деть его наступление. В этом отношении каждое управление должно быть антикризисным, т.е. построенным на учете опасности кризиса.

Антикризисное управление – это управление, способное предупредить или смягчить кризисы, удержать функционирование в режиме выживания в период кризиса, вывести организацию из кризисного состояния с минимальными потерями.

К ключевым проблемам антикризисного PR относятся:

- а) прогнозирование кризисов;
- б) финансово-экономическое регулирование кризисов;
- в) правовое регулирование кризисного развития;
- г) конфликтология;
- д) менеджмент в кризисных ситуациях.

Концепция антикризисного PR включает в себя четыре блока проблем.

Первый блок – это проблемы связанные с управлением на разных стадиях цикличного проявления кризисного развития.

Второй блок проблем включает проблемы, связанные со сферами управления или сферами деятельности, функционированием объекта управления.

Третий блок – проблемы процессуальности управления: прогнозирование кризисов и оценка кризисных ситуаций, готовность к риску.

Четвертый блок – проблемы социально-экономического типа, поведение организации на рынке.

Для антикризисного PR очень важно своевременное решение проблем. Важно при этом не только принять решение, но и правильно рассчитать время его исполнения. В кризисных ситуациях не решаемые вовремя или долго решаемые проблемы углубляются и усугубляют положение.

Антикризисный PR должен быть направлен на стабилизацию неустойчивых ситуаций, повышение управляемости,

т. е. адекватной ожиданиям реакции объекта управления на управленческие решения.

Система антикризисного PR предполагает в организационном отношении большую гибкость и адаптивность к стремительно меняющейся обстановке. Кризисному или рискованному развитию присуща быстрая смена внутреннего состояния организации и ее положения в окружающей социально-экономической среде.

Выработка стратегии в кризисной ситуации

Наличие антикризисной стратегии на момент начала кризиса является тем решающим фактором, который позволяет не только минимизировать ущерб, но и использовать все возможности, предоставляемые кризисом для повышения узнаваемости марки или степени предпочтения ее перед конкурентами.

В антикризисном PR решающее значение имеет стратегия управления. Она должна быть дифференцирована по видам кризисов. В качестве основных разновидностей кризиса организации можно рассматривать кризисы дефицита или избытка ресурсов, текущее состояние организации, перспективы развития, качество, масштабы управления, последствия экономической деятельности, кризис неустойчивости.

В сжатом виде выработка стратегии на случай кризисной ситуации включает:

- 1) анализ возможной кризисной ситуации;
- 2) выбор средств их предотвращения;
- 3) определение конкретной стратегии и тактики на случай потенциального кризиса;
- 4) формирование антикризисной команды;
- 5) создание эффективных каналов связи с общественностью;
- 6) проверка исполнения всех принятых решений.

Сведения о стратегии и планах очень важны, поэтому надо выбрать путь донесения этих сообщений до общественности. Необходимо донести информацию до нужных людей и внести четкость в стратегическое мышление и принятие решений.

Одна из важнейших позиций в данном перечне – идентификация целевых аудиторий, т. е. тех, которым будет направляться информация, необходимая в период кризиса. Следует понимать, что в конкретных случаях и общий перечень этих аудиторий, и их иерархия могут существенно различаться.

Так, испанский специалист PR Х. Д. Баркеро Кабреро, рассматривающий кризисные ситуации в финансовой сфере, делает вывод, что у группы связей с общественностью в условиях кризиса должна быть наготове дифференцированная информация, предназначенная для:

- общества в целом;
- акционеров и инвесторов компании;
- агентов, работающих с ценными бумагами компании, а также дистрибьюторов ее товаров и услуг;
- финансовых аналитиков;
- сотрудников компании;
- государственной администрации.

Итак, антикризисный PR хорош тем, что позволяет не только упреждать и предсказывать кризисы, но и умело ими управлять и извлекать из них прибыль. Кризис нужно рассматривать не только как катастрофу, но и как нормальную ситуацию, к которой следует должным образом подготовиться и правильно действовать в ней. Для этого необходимо иметь команду специалистов, которые знают кризисную ситуацию и умеют ее устранять.

Экономические и политические кризисы в стране можно и нужно регулировать с помощью антикризисного PR. Эта тактика применима и во внутренней, и во внешней полити-

ке. Конечно, каждый кризис имеет свои особенности и свой ход развития, но подготовленная команда сможет найти в каждой ситуации свою специфику и использовать это в нужном русле.

Если проецировать эти проблемы на политическую систему, то следует сказать, что кризисные PR наиболее выгодно использовать при избирательных кампаниях, когда необходимо вызвать кризис у конкурирующей партии или кандидата, спровоцировать псевдокризис в собственной организации для привлечения внимания. Кризисные PR выгодно использовать и в экономике. Например, фирма сама провоцирует процедуру банкротства, в то время как все ее активы переведены в другую фирму. Таким образом, старая фирма, действуя уже от имени новой фирмы, избавляется от долгов. Технологии антикризисного PR сложны и разнообразны, поэтому наиболее важны следующие моменты:

- правильная выработка четкой стратегии для работы в период кризиса;
- четкая работа всей организации как единого механизма, т.е. недопущение развала ее по причине кризиса (если, конечно, кризис не направлен на развал организации);
- правильная подача информации в период кризиса;
- четкая работа с целевыми аудиториями в условиях кризиса;
- выход из кризиса с минимальными потерями;
- извлечение выгоды из кризиса.

Чтобы быстрее выйти из кризиса, России необходимо выработать четкую антикризисную стратегию, создать команду профессионалов, способных бороться с кризисом. И главное, нужно, чтобы сама власть была заинтересована в выходе из этого кризиса.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИМ ПЕРСОНАЛОМ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

Д. А. Мирошниченко

Сейчас проблема беспорядка в использовании, поступлении информации, наверное, в каждой организации стоит довольно остро. У руководителей нет времени на подборку, поиск, обработку информации.

Разработанность данной проблемы крайне низкая. Вопрос оптимизации информационных потоков в отечественной литературе затрагивается лишь вскользь. Зарубежные публикации освещают эту тему более подробно. Получила развитие новая наука – информационный менеджмент.

Известно, что эффективность деятельности управленческого персонала зависит от управления информационными потоками и процессами организации. Актуальность этого вопроса обусловлена прежде всего тем, что для управленческого персонала информационная система представляет прежде всего инструмент, помогающий в эффективном управлении. Управление требует полного владения информацией, адекватно отражающей состояние организации.

Процесс деятельности управленческого персонала можно рассматривать как информационный, так как по роли своей деятельности управленец постоянно использует информацию.

Предметом нашего исследования стало состояние АО «Кубаньэнерго» в плане обеспечения информацией и эффективности использования информационных потоков.

В ходе исследования предстояло решить следующие задачи:

1) определить объем документооборота; дать анализ и оценку информационных потоков в организации;

2) выявить степень удовлетворенности персонала информационной обеспеченностью и установить на этой основе характеристики функционирования информационных процессов;

3) определить качественные и количественные параметры потоков информации;

4) обозначить наиболее перспективные пути развития и совершенствования функционирования информационной системы;

5) найти варианты повышения эффективности управления через улучшение (качественное и количественное) информационных потоков.

Под потоком информации мы будем понимать целенаправленное движение информации от источников до потребителей.

Информационные потоки организации – совокупность внутренней и внешней, входящей и исходящей информации, учитываемой или влияющей на принятие управленческих решений и деятельность управленческого персонала.

Перед тем как непосредственно перейти к полученным результатам исследования, отметим, что большое значение для эффективной деятельности управленческого персонала играют внутриорганизационные информационные потоки, которые служат информационной основой для принятия управленческих решений. Как известно, принятие любого решения – это выбор альтернативы. Для подготовки нескольких альтернатив необходим первичный фактологический материал. Сбор, хранение, обработка и передача информации и является основой такого материала. Широко бытующее мнение о том, что работа с информацией не

требует специальной подготовки – кадровой и материально-технической (именно так считают 100% опрошенных нами управленческого персонала), приводит к тому, что принимаемые решения не соответствуют реальной действительности из-за недостаточной предварительной информационной поддержки. Такая ситуация опасна во всех сферах деятельности управленческого персонала.

Несомненный интерес представляет отношение работников управленческих структур к информатизации управления. Как показало проведенное нами исследование, 100% респондентов считают информатизацию управления требованием современной жизни. Это позволяет высказать два предположения: 1) работники потенциально готовы к расширению использования информационных технологий; 2) информационная поддержка деятельности персонала находится на должном уровне. Подтверждением такого предположения может служить и мнение 100% участников опроса о том, что современный управленец не может обходиться в своей работе без компьютера. Не опровергает данное предположение и мнение другой части работников, считающих, что современный управленец может обходиться в своей деятельности без компьютера, но современные средства вычислительной техники облегчают его работу. Именно так ответили 36% респондентов. Важно отметить, что не наблюдалось значительных различий в ответах работников с разным стажем.

Второй немаловажный аспект – исследование пользовательского потенциала работников аппарата управления. Исследование показало, что 73% опрошенных постоянно используют компьютер в своей повседневной работе. Эти данные свидетельствуют о хорошей, но недостаточной интенсивности передачи потоков информации.

Для оценки пользовательского потенциала управленцев важно и то, для каких целей ими используются персональные компьютеры. Структура ответов, характеризующих эти цели, выглядит следующим образом (учтены ответы только тех респондентов, которые утвердительно ответили на вопрос об использовании компьютеров в своей работе): для работы с документами – 30%, хранения информации – 37%, работы со специальными программами – 33%.

Таким образом, среди управленцев, которые используют компьютеры постоянно и от случая к случаю, работа, связанная с хранением информации, является основной составляющей, т.е. входящие и исходящие потоки информации востребованы не в полной мере.

Немалый интерес представляет мнение работников управленческих структур о том, какая информация наиболее необходима для их работы. Самой востребованной оказалась статистическая информация – необходимость ее использования отметили 32% управленцев. Экономическую информацию поставили на первое место 28% ответивших; в специальной информации (отраслевая, по специальности и др.) нуждаются 22% работников, 18% испытывают потребность в политической информации. Иначе говоря, классифицируя информационные потоки по видам специализации, можно выделить в качестве основного информационный поток статистического характера.

Еще один немаловажный аспект исследования – выявление мнения управленцев о способах подготовки информации. 50% опрошенных считают, что каждый работник должен готовить информацию для себя сам, 31% высказались за то, чтобы информация готовилась специальной, создаваемой для этих целей структурой, а работник мог бы пользоваться ею в том объеме, который ему необходим,

19% – сторонники того, что в каждом подразделении должен быть сотрудник, специально подготовленный для обработки и предоставления информации.

Относительно своевременности поступления информации все участники опроса отметили, что информация поступает всегда с небольшим опозданием.

Удовлетворенность качеством информации частичная.

Что касается необходимой информации, то ответы респондентов распределились следующим образом: всегда есть в наличии и доступе – 46%, бывает редко – 8%, есть всегда, но в недостаточном количестве – 46%.

Таким образом, состояние качественных и количественных характеристик информации, по оценке самого управленческого персонала, можно считать удовлетворительным. Сложившаяся ситуация требует незамедлительного вмешательства и корректировки с применением более совершенных средств и способов использования информации.

В ходе проведенных исследований было выявлено, что в организации несколько сотрудников, сидящих в разных комнатах, работают в весьма близких направлениях и не подозревают о том, что коллега работает над той же проблемой и нуждается в информации, которой данный сотрудник уже обладает. Руководство организации стремится преодолеть это незнание, но существуют коммуникационные барьеры, связанные со структурой организации, со способами ее работы, которые приводят к тому, что информация распространяется очень медленно и с большими искажениями.

Нами был сделан и другой вывод: уровень информационных перегрузок в данной организации достаточно высок. Необходимо сжатие информации, иначе руководители организации потонут в море бумаг и ненужных данных. В связи с этим нельзя не согласиться с мыслью, что управле-

нец, испытывающий информационную перегрузку, не только неэффективен сам, но и служит причиной неэффективности других, отчего страдает качество принимаемых управленческих решений и управления в целом.

Информационная перегрузка индивида приводит к информационной перегрузке других, а также к долгому поиску нужной информации. Вследствие этого увеличивается время ожидания ответов на поставленные вопросы и возрастает информационная перегрузка. При этом начинают действовать наиболее надежные и регулярные каналы, тем самым увеличивая вероятность их перегрузки, делая их менее надежными и эффективными.

Важнейшим индикатором полноты и качества (мерой соответствия информационных ресурсов потребностям организаций и мерой доступности информационных ресурсов конкретному пользователю) информационных ресурсов являются неудовлетворенные запросы пользователей. Неудовлетворение информационных потребностей свидетельствует о:

- 1) неполноте комплектования информационного ресурса;
- 2) отсутствии требуемой информации об объектах;
- 3) запаздывании поступления требуемых информационных потоков;
- 4) неизученности конкретной проблемной области;
- 5) рассогласовании между уровнем профессиональной подготовки персонала, создающего информацию, и персонала, использующего ее (или об отсутствии персонала, способного воспринять имеющуюся информацию);
- 6) неразвитости коммуникационной сети между различными источниками информационных ресурсов;
- 7) существовании системы различных видов ограничений на доступ к информационным ресурсам и их использование;

8) неактуальности накопленных ресурсов, вызванной изменением проблемной направленности пользовательских задач, засорением системы «дефектной» информацией;

9) отсутствии эффективных методов слежения за качеством информационных потоков;

10) отсутствии эффективных структур, обеспечивающих доступ к имеющимся информационным ресурсам;

11) стремлении определенных групп «владельцев» информации к монопольному владению конкретной информационной «собственностью».

Далее предлагаем несколько вариантов разрешения данной проблемы. Например, можно задерживать переработку информации во время наибольших перегрузок. Самым идеальным разрешением данной проблемы может стать схема, при которой информация достигает только тех, кому она наиболее необходима. Лучший способ снизить информационную перегрузку – сократить объем входной информации перегруженного объекта. Метод снижения информационной перегрузки в данном случае основан на уменьшении потоков информации путем ограничения доступа индивидов к определенным источникам.

Рациональности информационных потоков можно добиться также и путем минимизации дублирования информации и сокращения числа форм документов.

Для более эффективной деятельности управленческого персонала также имеет смысл детализировать информацию в зависимости от уровня пользователя, что в свою очередь не должно приводить к избыточности информационной базы.

Чтобы решить проблему информационных перегрузок можно сократить объем входной информации перегруженного объекта. Метод снижения информационной перегрузки в данном случае основан на уменьшении потоков ин-

формации путем ограничения доступа индивидов к определенным источникам.

Неавтоматизированный документооборот внутри организации, отсутствие электронного архива создают большие трудности в работе. Это значит, что затруднен доступ к документационному обеспечению управления персоналом и снижена степень контроля за работниками со стороны руководства.

Для эффективной работы штат сотрудников, занятых информационным обеспечением, слишком мал. В дальнейшем это может стать причиной нарушения целостности системы управления персоналом, так как будут затруднены горизонтальные и вертикальные коммуникации, искажен поток обратной связи.

На предприятии ОАО «Кубаньэнерго», помимо грамотного хранения информации, возникла потребность в организации определенных маршрутов работы над документами (маршрутизация) и контроля исполнительской дисциплины.

Достаточно высокая степень использования компьютеров свидетельствует о хорошей, но недостаточной интенсивной передаче потоков информации. Это снижает степень реализации потенциальных возможностей сотрудников и, следовательно, затрудняет осуществление полноценной программы профессионального развития персонала в рамках всей системы управления человеческими ресурсами.

Пути оптимизации информационных потоков

Рациональности информационных потоков можно добиться также и путем минимизации дублирования информации и сокращения числа форм документов.

Для более эффективной деятельности управленческого персонала имеет смысл детализировать информацию в зависимости от уровня пользователя (что не должно приво-

дить к избыточности информационной базы), а также автоматизировать документооборот и создать корпоративное электронное хранилище информации.

Использование информации в рукописной форме целесообразнее сократить до минимума, так как это весьма затруднительно.

ЖИЗНЬ ФАКУЛЬТЕТА

С 29 октября по 10 ноября 2001 г. факультет управления принимал преподавателя Йоркского Университета (Торонто, Канада) Джилл Приндивилл. Джилл Приндивилл – автор нескольких курсов по маркетингу, читаемых в настоящее время в 12 университетах Канады. Наша гостя прочитала серию лекций по маркетингу для студентов III курса отделения государственного и муниципального управления и провела встречу со студентами отделения политологии и политического управления.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ВИД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К. В. Гетманцев

Проблема управления для России существует издавна. В стране, обладающей огромными природными и людскими ресурсами, уровень благосостояния её граждан крайне низок.

Можно найти самые разные объяснения этой проблемы. Рассмотрим точку зрения, предложенную рядом исследователей – профессионалов в области управления человеческими ресурсами. Они видят причину неудач России в качестве управления, и в первую очередь в качестве управления человеческими ресурсами. Еще Александр I говорил о том, как трудно найти действительно умных и талантливых людей, способных управлять государством и другими людьми.

Другая причина неэффективного управления кроется в сложившихся стереотипах отношения к людям как к приделке экономической системы. Современной теории управления персоналом и предстоит решить ряд задач:

- показать необходимость организации и осуществления процесса управления персоналом в деятельности любой организации, в частности администрации города;
- выявить и описать задачи, которые ставятся перед процессом управления трудовыми ресурсами в современных условиях;
- исследовать особенности и специфику осуществления процесса управления персоналом в деятельности администрации города (по опыту г. Краснодара) и предложить рекомендации по её совершенствованию.

Основная цель нашей работы – подтверждение и обоснование необходимости осуществления управления персоналом на профессиональном уровне.

Современные условия хозяйствования в корне изменили деятельность практически всех российских предприятий. Но в то же время они не затронули некоторых внутренних аспектов деятельности этих организаций, в частности управления персоналом. Это прежде всего касается бюджетных организаций. По-прежнему в них персонал рассматривается как нечто механическое, отдельные элементы которого легко заменимы. Такой подход можно признать не только неправильным, но и опасным для организации, поскольку современные условия требуют совершенно иного подхода к человеку и к управлению персоналом. Это обусловлено, во-первых, изменением отношения к человеку в связи с новым этапом научно-технического прогресса. Человек превращается в ресурс и рассматривается как один из важнейших ресурсов организации.

Во-вторых, управление персоналом организации как одним из её ресурсов становится не только важным, но и крайне необходимым и превращается в единственный способ повышения эффективности любого предприятия.

Не принять эти условия – значит проиграть. Это связано с тем, что современные рыночные условия требуют постоянного совершенствования деятельности организации и всех её ресурсов. А персонал как раз и есть тот ресурс, который можно постоянно совершенствовать и улучшать. Это связано с особенностями персонала как ресурса.

Во-первых, это интеллект. Именно он отличает людей от машин и сырья. Люди наделены интеллектом, и, соответственно, их реакция на внешнее воздействие (управление) – эмоционально-осмысленная, а не механическая, следова-

тельно, процесс взаимодействия между организацией и сотрудником является двусторонним. Это значит, что организация, воздействуя на персонал, в конечном счете воздействует на саму себя.

Во-вторых, это способность к постоянному совершенствованию и развитию. В современных условиях научно-технического прогресса, когда технологии, а вместе с ними профессиональные навыки устаревают в течение нескольких лет, способность сотрудников к самосовершенствованию и развитию представляет собой наиболее важный и долговременный источник повышения эффективности деятельности любой организации.

За счет этих условий и возможно постоянное совершенствование персонала. Причем улучшение и совершенствование персонала как ресурса организации влечет за собой повышение эффективности всей деятельности организации за счет улучшения качества работы с другими ресурсами.

Таким образом, организация, совершенствуя свой персонал, совершенствует и себя. Естественно, что такой важный процесс должны осуществлять специально подготовленные люди, т.е. профессионалы в этой области, что и придает управлению персоналом значение профессиональной деятельности.

Для организации и осуществления процесса управления персоналом в любой относительно крупной организации создаётся специальное подразделение – отдел кадров. Его задачи могут быть различны на разных предприятиях, но в целом задача работы отдела кадров любого предприятия – обеспечение его необходимыми трудовыми ресурсами в определенном количестве.

Рассмотрим эти задачи на примере отдела кадров администрации г. Краснодара. Так, в 1997 г. в мэрии Красно-

дара в структуре департамента юридического и кадрового обеспечения был создан отдел кадрового обеспечения, основными задачами которого стали:

- создание условий для повышения квалификации муниципальных служащих и совершенствования их знаний, навыков и умений, формирование системы постоянного повышения квалификации;
- формирование кадрового резерва и работа с ним;
- обеспечение практического сотрудничества органов городского самоуправления и вузов города в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров;
- обеспечение выполнения в полном объеме федерального и краевого законодательства по муниципальной службе в органах городского самоуправления.

Результатом выполнения этих задач стало: утверждение в бюджете города на 1997 г. статьи, предусматривающей расходы на повышение квалификации муниципальных служащих. На эти цели было выделено 600 млн р., что позволило в 1997 г. направить 28 ведущих руководителей и специалистов мэрии, депутатов городской Думы в различные российские вузы, из них 18 человек были направлены в Кубанский государственный университет.

В сентябре 1997 г. Кубанским государственным университетом совместно с Висконсинским университетом (США) был проведен семинар для руководителей мэрии на тему «Ресурсы международного сотрудничества для развития местного сообщества города Краснодара».

В рамках задачи обеспечения практического сотрудничества органов городского самоуправления и вузов города были заключены договоры о сотрудничестве с Кубанским государственным университетом, Кубанским технологическим университетом и Кубанским институтом менеджмен-

та и рынка. Согласно заключенным договорам 42 выпускника получили целевое направление от мэрии, более 200 студентов прошли практику на базе ее структурных подразделений.

В рамках формирования кадрового резерва была создана система поиска и подбора необходимого персонала. При этом ставка делалась на высококвалифицированных специалистов, и в первую очередь на работников мэрии, что способствовало концентрации профессионалов самых разных отраслей в администрации города.

Существует система служебно-профессионального продвижения персонала в организации, предполагающая постепенное продвижение человека вверх, начиная от студенческой скамьи и кончая высшим звеном управления.

Вместе с тем наряду с этими положительными тенденциями выявились существенные недостатки в работе отдела кадров администрации города.

Во-первых, отсутствует одна из задач работы отдела кадров современной организации, а именно планирование карьеры работников организации. Данное планирование, например, осуществляется отделом кадров администрации Новосибирской области. Суть планирования карьеры работников состоит в установлении определенных параметров, по достижении которых работник переводится на вышестоящую должность. Польза для организации заключается в том, что происходит заполнение вакансий служащими, уже проявившими свои способности. Это стимулирует стремление служащих к успеху.

Во-вторых, к существующим недостаткам следует отнести закрытость работы, отсутствие гласности. Не публикуются списки вакантных должностей и сроки подачи документов, а также требования к кандидатам на те или иные

должности. Не предоставляются программы и отчеты о работе отдела кадров. Для сравнения, в администрации г. Новосибирска и ряда других городов созданы специальные информационные системы, где любой желающий может ознакомиться со списком вакантных должностей и требованиями по этим должностям, получить анкеты, необходимые для принятия на работу. Отделы кадров этих администраций официально объявляют сроки подачи документов.

В-третьих, ориентация на уже существующих специалистов самых разных областей деятельности. Так, в настоящее время не существует системы подготовки нужных специалистов в самой администрации города. Вместо этого привлекаются уже обученные специалисты с других предприятий. С одной стороны, такая специализация необходима и полезна, но с другой стороны, привлечение специалистов узкой направленности неизбежно расширяет штат организации. Кроме того, не учитывается особая специфика деятельности администрации, что приводит к упрощению выполняемых функций и усложнению взаимодействия между сотрудниками различных отделов.

В заключение предлагаем некоторые рекомендации по улучшению работы отдела кадров администрации г. Краснодара.

Прежде всего необходимо:

- обеспечить плановое продвижение сотрудников администрации. Для этого нужно создать систему стандартов, по достижении которых работник мог бы рассчитывать на дальнейшее продвижение по службе;

- ориентироваться в работе не только на внутренний, но и на внешний кадровый потенциал. Для этого следует обеспечить открытость работы администрации, и в частности отде-

ла кадров. Целесообразно публиковать списки с вакантными должностями и требования к каждой должности;

- обеспечить приток новых специалистов как носителей передовых идей за счет налаживания работы механизмов системы служебно-профессионального продвижения, направленных на привлечение специалистов, оканчивающих вуз;

- наладить сотрудничество в подготовке и переподготовке работников администрации с местными вузами как носителями научного потенциала, связанного с местными особенностями, а также использовать местный научный потенциал в решении практических задач, стоящих перед администрацией. Для этого необходимо разработать систему выбора актуальных тем научных, курсовых и дипломных работ;

- осуществлять подготовку и переподготовку кадров. Для этого можно использовать местный и московский опыт в области управления людьми;

- наладить контакты с администрациями других городов для дальнейшего обмена опытом. Сейчас предусматриваются такие попытки, но они носят характер ознакомительного посещения, а не профессионального обмена опытом.

Управление персоналом как вид профессиональной деятельности приобретает все более важное значение в деятельности самых разных организаций, в том числе и в администрации г. Краснодара. Для осуществления этой деятельности необходимы специально подготовленные кадры, способные обеспечить такой процесс управления персоналом, который был бы не только эффективен на данном этапе, но и направлен в будущее. Такую специфическую деятельность в любой относительно крупной организации должно осуществлять специально созданное подразделение – отдел кадров. При этом работа отдела кадров администрации города отличается от работы аналогичного отдела

коммерческой организации. Это связано прежде всего со спецификой деятельности самой администрации. В то же время работа отдела кадров любой организации должна базироваться на современных принципах управления персоналом, и прежде всего на признании ценности человека как важнейшего ресурса организации. Не все начинания отдела кадров администрации г. Краснодара можно оценить как положительные, но работа ведется в верном направлении.

ЖИЗНЬ ФАКУЛЬТЕТА

Поздравляем!

Коллектив преподавателей кафедры государственного и муниципального управления: А. М. Ждановский, Ю. В. Филиппов, Т. Т. Авдеева, Т. А. Мясникова, стал лауреатом Первого российского конкурса образовательных программ и методического обеспечения подготовки кадров для муниципального управления и получил диплом I степени.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ И ЭТНИЧЕСКОГО БОЛЬШИНСТВА КАК ФАКТОР ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

О. О. Павлова

Краснодарский край имеет достаточно высокий показатель этнической мозаичности населения по сравнению со среднероссийским. Средняя плотность населения края превышает в восемь раз среднюю плотность по России [2, с. 7]. Эти показатели свидетельствуют об интенсивном взаимодействии этнических общностей. Диапазон характера межэтнических отношений крайне широк: от восприятия другой этнической общности как «своей» до фактического проявления враждебности и нетерпимости.

В процессе исследования темы автором статьи под руководством кандидата философских наук Е. В. Савва и доктора политических наук М. В. Саввы по специально разработанной авторской программе был проведен экспертный опрос. В нем приняли участие пятнадцать экспертов. Уровень их компетентности служил критерием отбора. Отобранных для опроса экспертов условно можно разделить на три группы. Первая группа – это практики. В нее вошли представители исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления. Вторую группу составили представители научного мира, третью – руководители общественных национально-культурных объединений и представитель Кубанского казачьего войска.

Подавляющее большинство экспертов к этническим меньшинствам Краснодарского края отнесли все этнические общности за исключением русских. Критерием отне-

сения послужили численные показатели и социальное положение этнических групп. Лишь некоторые эксперты определили как этническое меньшинство коренные малочисленные народы, этнические общности, не имеющие своей государственности (ассирийцев, курдов, цыган), а также этнические общности, у которых есть диаспора.

Согласно доминирующему в российской политико-правовой практике подходу, этническим меньшинством может быть:

1) часть этнонации, проживающая за пределами основной территории самоопределения последней. Это так называемая диаспора (от греч. *diaspora* – рассеяние);

2) группа народа, сохраняющего свою идентичность, но разбросанного по многим странам и не имеющего своего государства (цыгане, курды);

3) народ территории внутренней колонизации (эвены, чукчи);

4) группа обосновавшихся на постоянное место жительства граждан – в прошлом иммигрантов (немцы Поволжья, испанцы в России и т.д.) [1, с. 38].

Данная типология условна, как и любая другая, но все типы меньшинств представлены на территории Краснодарского края.

Проблему отнесения какой-либо этнической общности к этническому меньшинству осложняет и отсутствие определения самого понятия «этническое меньшинство» как в российском законодательстве, так и в международно-правовой практике.

Объединяя несколько ведущих подходов, рационально определить этническое меньшинство как общность, члены которой, будучи соотечественниками титульной нации, но численно уступая этническому большинству населения государ-

ства и находясь в недоминирующем положении, обладают этнокультурной спецификой и желают сохранить ее.

Этническое меньшинство – категория относительная, во многом определенная социально-психологическими параметрами. Демографические характеристики этнической общности не играют существенной роли при отнесении ее к меньшинству или большинству. Главным в определении оказывается реальное положение данной этнической общности, ее статус, а также существование у нее ментальности меньшинства или большинства.

Взаимоотношения между этническим меньшинством и этническим большинством не лишены конфликтности, хотя бы потенциальной.

Любое полиэтничное общество обладает мощным потенциалом этнополитической напряженности. Чем выше индекс мозаичности региона, характеризующий «национальную пестроту» населения, тем сильнее потенциал этнополитической напряженности. Этнополитическая напряженность в данном случае – скрытое состояние враждебности между этническим большинством и этническим меньшинством, а также между самими этническими меньшинствами. Зачастую это результат деятельности этнической элиты в целях достижения поставленных ею политических задач.

Респондентами экспертного опроса были выделены этнические общности, характер межэтнического взаимодействия которых они считают наиболее конфликтным. Это, с одной стороны, казаки, выступающие как выразители интересов русского населения края, с другой – турки-месхетинцы, курды и армяне. Некоторые эксперты отметили ярко выраженную взаимную неприязнь между названными этническими меньшинствами и русскими в целом.

Самым болезненным вопросом в сфере межэтнических отношений на Кубани являются взаимоотношения доминирующей части населения края с турками-мехетинцами.

Усугубляет положение данной этнической группы ее неопределенный статус и появление уже «кубанского поколения» мехетинских турок. Возникновение их национальных кладбищ позволяет туркам-мехетинцам считать Краснодарский край своей малой родиной. Такая позиция прозвучала и в одном из интервью экспертного опроса. Все эксперты главной причиной высокого фона этнополитической напряженности в связи с турецко-мехетинским меньшинством отметили не дискриминационные действия русских, а противоречия социокультурного характера. Этническое большинство воспринимает турок-мехетинцев как объективную угрозу своему социальному положению в местах их компактного проживания. Очевидно, что конфликты вызывает скорее не факт многоэтнического состава населения, а слишком резкие изменения его привычных пропорций.

Такие же проблемы социокультурного характера стоят и перед курдским населением Краснодарского края.

Другую конфликтогенную пару этносов на территории Краснодарского края составляют русские и армяне. Основные причины проблем в их взаимодействии следующие:

- постоянное увеличение численности этого этнического меньшинства (по мнению экспертов, реальная их численность превышает ежегодные данные Госкомстата в среднем в два раза);

- противостояние по линии этнического большинства и армян-мигрантов, характерное также для взаимодействия самой диаспоры и мигрантов одноименного этноса в силу различий в этнокультурных особенностях;

– экономическая конкуренция армян и русского населения края, более высокий уровень материального благосостояния этого этнического меньшинства по сравнению с некоторыми другими этническими группами;

– разделение в общественном сознании всего населения края на две группы: «славяне» и «кавказцы».

Некоторые эксперты полагают, что существуют проблемы во взаимодействии отдельных людей разной этнической принадлежности, а не между этническими общностями в целом.

Противостояние этнических меньшинств и этнического большинства в Краснодарском крае имеет несколько уровней: противостояние местного населения и переселенцев в целом; противостояние казачества и мигрантов-неславян; противостояние самой диаспоры и мигрантов одноименного этноса.

Наибольший интерес в практическом плане вызывают адресованные исполнительным органам государственной власти предложения экспертов по разрешению проблем взаимодействия этнических меньшинств и доминирующей части населения Краснодарского края.

Во-первых, по их мнению, с целью оптимизации межэтнических отношений необходимо разработать на региональном уровне программу комплексного разрешения существующих в данной сфере проблем. Следует отметить, что такие попытки уже предпринимались, но своего логического завершения так и не получили.

Во-вторых, целесообразно не увязывать решение этнических проблем с предоставлением какой-либо этнической группе национально-территориальной автономии, а ограничиваться только предоставлением национально-культурной автономии.

В-третьих, в соответствии с международно-правовой практикой, некоторые эксперты высказались за политическое представительство определенных этнических групп края.

Библиографический список

1. Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология. М., 1998.
2. Савва М.В. Программа межнационального развития и межнационального сотрудничества в Краснодарском крае (проект). Краснодар, 2000.

ЖИЗНЬ ФАКУЛЬТЕТА

Кафедра психологии личности и общей психологии стала организатором круглого стола «Местные сообщества: социально-психологические аспекты бытия личности» (11 декабря 2001 г.). В интересной дискуссии участвовали представители всех кафедр факультета управления, а также ученые СПИ КубГУ, Северо-Кавказского филиала Российской академии правосудия, Института им. Россинского. Отчет о круглом столе читайте в следующем номере.

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КУБАНИ И ИХ РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

О. Ю. Дерунова

Молодёжь – это не только будущее, она живое настоящее, и важно понять, насколько уже сегодня молодое поколение определяет содержание и характер будущего, насколько несёт в себе дух нового времени.

Какова же роль молодёжных организаций в политической жизни Кубани?

Этот анализ можно начать с уточнения наиболее характерных проблем молодёжи Кубани:

1) расслоение общества и соответственно разделение молодёжи по материальному положению;

2) рост преступности среди молодёжи, безработица, отсутствие профессиональных интересов, низкий уровень доходов;

3) низкий уровень политических знаний, недостаточно развитые навыки политической деятельности, политическая и общественная пассивность, отчуждённость от общества и власти, минимальное участие в управлении регионом, слабая самоорганизация.

Но это не конечная «установка» на будущее, а лишь наша реальность. Та часть молодёжи, которая несмотря на тяжёлую кризисную обстановку в обществе пытается что-то изменить и сделать это именно консолидированным путём, объединяется в различные молодёжные организации.

Молодёжь – наиболее динамичная часть общества, она находится в стадии поиска и становления, её всегда волновали и волнуют вопросы, которые для людей старшего поколения в абсолютном большинстве относятся к прошлому.

Общепринятые для российской действительности границы понятия «молодёжь» определены в интервале от 15 до 29, т.е. в 15 лет.

В России действуют три типа молодёжных организаций:

1) молодёжные отделения партий (молодёжное «Единство», молодёжный союз ДВР, молодёжное крыло ЛДПР, РКСМ, молодёжное «Отечество» Лужкова, молодёжное «Яблоко» и т.д.);

2) молодёжные общественные и политические организации (творческий союз «Южная волна», «Антифашистское молодёжное действие» (АМД), «Ассоциация юных лидеров» и т.д.);

3) молодёжные и гражданские инициативы (фэнтези-клуб «РАРОГ», КВН и т.д.)

Краснодарское краевое отделение молодёжного союза ДВР было создано 1 ноября 1998 г. как добровольное общественное объединение. Основные цели союза – поддержка по выполнению программы партии (ДВР); подготовка будущих политиков.

С первых дней существования молодёжный союз активно участвует в различных общественно-политических акциях. 11 декабря 1998 г. молодёжный союз участвовал в антивоенном концерте-митинге «Жить без войны», приуроченном к годовщине начала боевых действий в Чеченской Республике. В апреле 1999 г. были проведены такие же акции. 24 мая 1999 г. активисты молодёжного союза совместно с краевым отделением антифашистского молодёжного действия провели антифашистское шествие по центральной улице г. Краснодара под лозунгом «Нет фашизму».

Молодёжный союз ДВР выступает за более активное участие молодёжи в политической жизни страны. Страна нуждается в лидерах нового поколения во всех сферах нашей жизни.

Молодежная общественно-политическая организация «Единство» образовалась в г. Краснодаре 15 апреля 2000 г. с целью объединить всю прогрессивную молодёжь Кубани для достижения единства власти и общества. Организация настаивает на достижимости единства молодых граждан, гордящихся своей страной; единства их воли в стремлении добиться общенациональных целей.

Одна из основных целей «Единства» – помощь молодому человеку в развитии его творческого, интеллектуального и любого другого потенциала, т.е. создание условий для самореализации его как гражданина.

Молодёжная энергия, свежие идеи, оптимизм реализуются в конкретные программы, проекты.

Организация «Антифашистское молодёжное действие» создана 20 февраля 1995 г. для «противодействия в рамках закона распространению и усилению влияния фашистской, экстремистской, тоталитарной и всякого рода человеконенавистнической идеологии и практики»^{*}.

Позиция АМД по молодёжной политике отражена в Уставе этой организации:

- нельзя отдать нашу жизнь в руки людей, которые делают прошлое нашим будущим;

- молодёжь – не только будущее России, но и её настоящее;

- против наркотиков и против преследования наркоманов;

- свободные студенческие профсоюзы за права студентов, а не придатки администрации для сбора взносов.

С самого начала боевых действий в Чечне АМД участвует во всех основных антивоенных акциях, распространяя

^{*} Из уставных документов АМД.

собственные листовки и обращаясь к общественности с трибун митингов.

Краснодарская краевая молодёжная общественная организация «Южная волна» была создана после проведения в октябре 1993 г. фестиваля независимой музыки «Южная волна-93». За время непрерывных активных действий организацией накоплен уникальный опыт работы с молодёжью в непосредственном контакте, т. е. прямо на улицах и в учебных заведениях. «Южная волна» провела свыше 100 мероприятий и акций общественного взаимодействия на территории Кубани. Но наибольшее количество акций проходит в столице края г. Краснодаре. Самые удачные из них: «Откажись от наркотиков», «Антисамоубийство», «Stop AIDS», «Выбирай и голосуй», «Рок за выборы», «Твой голос – твоя сила», «Народный парламент», «Сделай свой город чище», акции взаимодействия, посвящённые памятным датам и праздникам. В акциях приняли участие более ста тысяч людей. По результатам этих мероприятий вышли сотни статей, теле- и радиорепортажей.

«Южная волна» активно пропагандирует демократические ценности.

В начале 1970-х гг. возродилась молодёжная организация, именуемая «Клуб весёлых и находчивых» (КВН), в течение нескольких лет охватившая почти весь Советский Союз. Но политическое давление КПСС на различные структуры общества сдерживало развитие КВН. Уже в демократической России молодёжная организация КВН становится актуальной.

Молодёжь, выступающая в командах, – в основном студенческая. И она не просто состязается в остроумии и находчивости, но и выступает с острой критикой общественной и политической жизни. Это находит отклики в разных

слоях общества. Кубанскую лигу КВН возглавляет В. Н. Птицын.

Таким образом, КВН можно считать удачным сочетанием сценического искусства, юмора с попыткой активно участвовать в общественной и политической жизни общества.

Очень важно активное включение молодёжи в политическую жизнь Кубани. В условиях плюрализма мнений, когда право на существование имеют разные точки зрения, подходы и оценки, идет совместный поиск истины.

Современные молодые люди более агрессивны, они более честны и открыты, они в большей степени люди дела. Иногда общение из-за этого осложняется, но не становится менее интересным. Сегодня молодёжь составляет примерно 30% от всего населения, но этим 30% со временем придётся решать все 100% проблем, стоящих перед Россией.

ЖИЗНЬ ФАКУЛЬТЕТА

Новые гранты!

Два творческих коллектива выиграли гранты Института «Открытое общество» на осуществление исследовательских проектов в 2002 г.: кафедра политологии и политического управления (руководитель – В.М. Юрченко) «Электоральный абсентизм молодежи и пути его преодоления»; ВТК (руководитель – А.Н. Демин) «Психологическое профилирование безработных граждан и выпускников вузов».

К ПРОБЛЕМЕ ЦИКЛИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

И. В. Матвеева

В контексте кризисной ситуации, в которой сейчас находится наша страна, представляется значимым исследование закономерностей протекания кризисных явлений в обществе и управления ими в данных условиях. Применение циклических подходов позволяет выявить некоторые закономерности и обозначить перспективы общественно-политического развития страны. Циклические подходы в исследовании динамики общественно-политических систем могут стать серьезным методологическим основанием прогнозирования [5, с. 112–113].

Долгое время в отечественной науке безраздельно господствовала теория линейного стадийного развития от классового общества к бесклассовому. Однако существуют и теории, строящиеся на несколько ином базовом концепте: спиралевидное, циклическое развитие общественно-политических систем.

Хотя термин «общественно-политическая система» стал использоваться сравнительно недавно, об обществе как о некой системе писали еще Платон, Аристотель, Макиавелли, Вико и многие другие. В настоящее время в рамках отечественной и зарубежной науки сложилось несколько подходов к пониманию сущности политической системы и процессам, в ней происходящим: классический системный подход; структурно-функциональный; кибернетический; постсистемные подходы (культурологический, дистрибутивный и др.).

Эти подходы не являются взаимоисключающими, так как системное понимание общественно-политической макроструктуры на сегодняшний день служит основным аналитическим инструментом или таксоном (характеризующей технологией).

На наш взгляд, методологически обоснованным выглядит применение к анализу общественно-политических систем циклических концепций общественного развития.

Представления о циклическом развитии общественно-политических систем в науке начали складываться достаточно давно. Еще греческий философ Полибий писал: «Закономерная смена форм правления — это неизбежный цикл политических революций, путь, назначенный природой, в котором конституции меняются, исчезают и в конце концов возвращаются в точку, из которой они начинали» [8, с. 2–8].

В «Государстве» Платона также описана циклическая динамика политических отношений и смена форм власти [7]. Аристотель изучил формы известных ему государственных образований и сделал вывод о цикличности форм власти [2].

Римский историк Флор пытался установить, что не только каждая нация, подобно человеку, проходит в своем жизненном цикле через 4 стадии: детство, отрочество, зрелость и старость; но и каждая из этих стадий имеет собственный временной отрезок (для каждой стадии Рима, по мнению Фрола, он составлял примерно 250 лет) [9, с. 5].

Доминантой средневековой политической мысли было представление о стабильном, неподвижном бытии. Смутная идея периодичности исторических событий нашла свое выражение только в средневековой астрологии.

Возрождение циклических идей находим в трудах Макнавелли, Кампанеллы, Бодена, Вико. В трудах Беркли и Монтескье есть частные заявления, указывающие на мно-

гие постоянные и повторяющиеся процессы общественной жизни, но все же они не образуют стержня этих теорий и поглощаются линейными представлениями их авторов. Наиболее ясно выражены циклические концепции в теориях конца XIX–XX вв.

Понимая устройство общества как систему, состоящую из взаимосвязанных подсистем, можно отметить, что в науке сложились концепции циклического развития в различных сферах жизнедеятельности общества: в экономике, духовной жизни, политике.

Традиционно циклы в экономическом развитии связываются с именем Н. Д. Кондратьева, хотя он не был их первооткрывателем. Еще в середине XIX в. английским экономистом Х. Кларком была высказана догадка о существовании такого цикла мировой экономической конъюнктуры. Но Кларк не смог дать его теоретической интерпретации. Наряду с кондратьевскими циклами в экономике хорошо известны конъюнктурные циклы меньшей продолжительности, носящие имена ученых XIX–XX вв., впервые зафиксировавших эти циклы или внесших решающий вклад в их эмпирическое исследование. Краткосрочные – 3–4 года – циклы Китчина («цикл запасов»); среднесрочные – 7–11 лет – торгово-промышленные циклы Жугляра и так называемые интерциклы Лабуса (соответствующие полутора циклам Жугляра); четвертьвековые – 20–25 лет – строительные циклы С. Кузнеця; сверхдолгие – вековые тренды Р. Камерона, описываемые при помощи логистической кривой [13, с. 113–117]. В числе предшественников Н. Д. Кондратьева называют также А. И. Гельфанта, М. И. Туган-Барановского, А. Афталиона, В. Парето, М. Ленуара, Ж. Лескюра [1, с. 108].

Проблема исследования закономерностей развития в сфере воспроизводства духовных ценностей активно раз-

вивалась в немецкой классической философии (вспомним Гегеля и его «саморазвитие абсолютного духа»). Одним из первых исследователей циклов в области культуры и искусства был О. Шпенглер, опубликовавший в 1918 г. в книге «Закат Европы» таблицы, раскрывающие структуру тысячелетних циклов различных художественных культур и пришедший к выводу, что европейская цивилизация переживает упадок [12]. Подобно любым организмам, цивилизации рождаются, созревают и уходят безвозвратно. Российский ученый Ю. В. Яковец, описывая циклы в духовной жизни российского общества, говорит о циклах в структурных элементах сферы духовного воспроизводства: о циклах в науке, культуре, образовании. «Ритмика специфична для каждого элемента духовного воспроизводства, каждой страны, но в совокупности она формирует общую симфонию эволюции человечества, его движения от витка к витку исторической спирали» [13, с. 181].

В связи с исследованиями цикличности в политической сфере нельзя не упомянуть теорию П. А. Сорокина, который исследовал эволюцию права за два с половиной тысячелетия и выявил цикличность в его развитии. Им детально освещены социология революции и циклы социальной мобильности [9, с. 8–10].

В книге А. М. Шлезингера «Циклы американской истории» обобщены исследования, связанные с изучением смены поколений людей и соответствующих 30-летних циклов [11].

Интересную версию о цикличности российского политического процесса выдвинул публицист А. Л. Янов [14]. По его мнению, в России постоянно воспроизводятся одни и те же элементы управления («автократии»), что периодически приводит государство к кризису, всегда завершаю-

щемуся попыткой проведения реформ, за которой следует либо стагнация, либо установление тоталитарного режима.

Фундаментальная версия циклического развития России принадлежит А. С. Ахиезеру [3]. Он выделяет три глобальных цикла, каждый из которых разделен на 7 этапов, соответствующих качаниям маятника между полюсами соборности и авторитаризма. Циклы и этапы внутри них характеризуются неравномерностью. Так, тысячелетний цикл и период советской истории рассматриваются им как явления одного порядка.

Необходимо отметить и теорию жизненного цикла политической системы на примере России, представленную в работе С. А. Морозова «Культура политического управления» [4]. Общество-политическая система, как любая пространственно-временная система, имеет свой жизненный цикл и проходит в своем развитии определенные фазы: зарождение, становление, рост, зрелость, упадок. Опираясь на опыт отечественной истории, С. А. Морозов выделяет и характеризует 5 фаз цикла: генезис системы, турбулентность, рост развития, зрелость, упадок [4, с. 32–43].

Таким образом, теории циклов в развитии социально-политических систем представлены достаточно широко в отечественной и зарубежной науке и имеют глубокие корни. Появляется много публикаций, где авторы пытаются объяснить перемены, происходящие в России в последнее десятилетие, через циклические концепции [1, 5, 6, 10]. Их применение даст возможность «диагностики» политического состояния общества и поиска наиболее оптимального пути разрешения противоречий.

Библиографический список

1. Анатомия кризисов. М., 2000.
2. Аристотель. Политика. Афинская политика. М., 1997.

3. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: В 3 т. Новосибирск, 1993.
4. Морозов С.А. Культура политического управления. Краснодар, 1999.
5. Пантин И. Россия: окончание исторического цикла? // Pro et contra. Лето 1999.
6. Пашинский В.М. Цикличность в истории России // Политические исследования. 1994. №4.
7. Платон. Государство // Соч. М., 1972. Т. 3. Ч. 1.
8. Полибий. История. М., 1951. Т. 3. Кн. 6.
9. Сорокин П.А. Обзор циклических концепций социально-исторического прогресса // Социологические исследования. 1998. №12.
10. Чертихин В.Е. Этнический характер и исторические судьбы России // Общественные науки и современность. 1998. № 3.
11. Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М., 1992.
12. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993.
13. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М., 1999.
14. Yanov A. The Origins of Autocracy: Ivan the Terrible in Russian History // [http:// www. bu. Edu / iscip / pubseries / Rhistory. html](http://www.bu.edu/iscip/pubseries/Rhistory.html).

КОПИЛКА МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

*Обращение к человеческому разуму
в конечном итоге всегда давало результат.*
Лоуэлл

*Мудрые короли должны иметь мудрых советников;
и надо быть мудрым самому,
чтобы оценить мудрость своего советника.*
Диоген

ЖИЗНЬ ФАКУЛЬТЕТА

В НАУЧНОЙ РЕФЛЕКСИИ

**НАДЕЖДЫ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**
Г. Г. Танасов

**10 ЛЕТ КАФЕДРЕ
ПОЛИТОЛОГИИ
И ПОЛИТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

**ПРАЗДНОВАНИЕ
ПЯТИЛЕТИЯ
КАФЕДРЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

**ХОД РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОЕКТА
«СОЗДАНИЕ ГИБКОЙ
СИСТЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ
РАЗВИТИЯ
ОБУЧЕНИЯ В КубГУ»**

**ЗАЩИТЫ
ДИССЕРТАЦИЙ**

**ОТКРЫТИЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО
СОВЕТА**

В НАУЧНОЙ РЕФЛЕКСИИ НАДЕЖДЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

С 8 по 10 октября в Институте психологии РАН (г. Москва) проходил III международный симпозиум «Рефлексивные процессы и управление». О направлениях работы симпозиума можно судить по тому, как были обозначены основные сессии: «Субъект. Рефлексия. Деятельность»; «Рефлексивные процессы в политике. Информационные войны, терроризм и миротворческая деятельность»; «Рефлексивные процессы в экономике»; «Рефлексивные процессы в системах поддержки управленческой деятельности»; «Рефлексивные процессы в массовых коммуникациях»; «Перспективная технологическая среда для систем поддержки стратегического управления» и др.

Основная цель проведения симпозиума, озвученная в начале работы председателем организационного комитета В. Е. Лепским, — выработка некоторого нового взгляда на сложившиеся в науке парадигмы, отражающие и определяющие развитие человечества. При этом было сформулировано несколько задач.

1. Выйти за пределы сформировавшихся и ставших обыденными взглядов и постараться увидеть за различными, порой конфликтующими научными позициями объединяющую их реальность.

2. Разработать механизмы рефлексивного анализа, а также предложения по их имплантации в управленческие системы.

3. Предложить основы новой концептуальной модели мирового управления, ориентированной на предвидение, предупреждение, опережение

негативных эффектов и, следуя этой концепции, постараться увидеть, предугадать грядущие проблемы и обозначить возможные направления их решения.

В. Е. Лепский отметил, что несмотря на все события, разъединяющие мировое сообщество, на первом плане остаются проблемы глобализации. Именно в них – основная причина происходящего сейчас на мировом политическом фронте. Глобализационные тенденции распространяются не только на экономико-культурную сферу. Нога в ногу идут социальная, политическая и вместе с ними *террористическая глобализация*. В. Е. Лепский подчеркнул, что мы начинаем пожинать все плоды научно-технического прогресса, признаваемого до сих пор катализатором и естественной стороной развития мирового сообщества. Между тем образуется замкнутый круг. Технический прогресс порождает культурные, социальные и иные проблемы. Мы противопоставляем им обычные, научно-механистические подходы и методы решения. И проблемы не решаются, а лишь переходят на новый уровень сложности, на некоторое время пропадая из нашего ограниченного сложившимися научными парадигмами поля зрения.

Объединение, координация, взаимосвязь террористических, коррумпированных структур доведены до такого уровня организации, что зачастую способны подменять официальные государственные структуры управления или использовать их как инструмент реализации собственных задач, диктуя свою волю.

Нам навязывается модель общества потребления как неотъемлемая сторона глобализации. Речь идет об обществе с унифицированными идеалами потребления и унификацией путей к достижению данных идеалов. При этом унифицируются культуры. Но можно ли так же успешно унифицировать сознание? А если и можно, то не будет ли эта достигнутая всеобщая *одинаковость* глобальным тормозом прогресса человечества? Вполне возможно, что да. Уничтожение разнообразия видов не способствует эволюции.

В. Е. Лепский привлек внимание еще к одной глобальной проблеме. Человечество продолжает руководствоваться в жизни *казуальной парадигмой*, или *парадигмой реагирования*. Скорее оно до сих пор ориентировано на «игру вторым номером», т.е. готово «попадать в ситуации» и затем талантливо (или не очень) придумывать выходы из них, нежели предупреждать или сознательно создавать ситуации. Борьба идет не с причиной, а со следствием. Создаются оберегающие от возникших опасностей барьеры, дополнительные круги защиты от достижений научно-технического прогресса. В итоге система усложняется на порядки, сложность ее администрирования начинает превышать возможности человека. Для спасения, выхода из проблемной ситуации разрабатывается система администрирования еще более высокого уровня сложности и т. д. Соответственно устойчивость такой системы, ее надежность падают, отметил докладчик.

Г. Г. Малинецкий в своем выступлении обратил внимание на то, что человечество все чаще попадает в так называемые области джокера – критические, слишком сложные ситуации, вследствие которых субъект может оказаться в некотором другом месте скачкообразно, непредсказуемо, осуществив переход на новый системный уровень, и, таким образом, начать функционировать как качественно новое образование. И на сегодняшний момент большинство субъектов не имеют разработанной стратегии для действий в ситуации джокера. Характерный пример – трагические события в США 11 сентября 2001 г. Г. Г. Малинецкий отметил, что никто и по сей день точно не знает действительно верного пути для решения сложившейся после этой даты ситуации. Мы также не знаем, не был ли шанс упущен еще до того, как упомянутые события наступили.

В докладе А. В. Брушлинского подчеркивалась необходимость перехода в управлении к применению активной, атакующей, опережающей развитие событий стратегии. Но подобную стратегию человечество может взять на вооружение, только осознав себя как субъекта собственного развития. С этой точки зрения события 11 сентября можно рассматривать как катализатор процесса форми-

рования части человечества как субъекта или, что хуже, формирования двух половин человечества в качестве двух конфронтирующих субъектов. *Субъект* определяется А. В. Брушлинским как источник целенаправленной активности. Из этого определения можно выделить два характерных признака субъектной позиции: а) наличие и реализация собственной программы; б) удовлетворение собственных интересов.

Е. Н. Иващенко остановился на проблеме управления, ориентированного на поддержание безопасности государства. В свете происходящего в мире именно безопасность государства выходит на первый план. В этом докладе также было отмечено, что до настоящего времени человечеству скорее свойственен *причинный (каузальный) подход* в реагировании на происходящее в мире. По мнению Е. Н. Иващенко, безопасность в настоящее время рассматривается скорее как совокупность психолого-эмоциональных оценок и ощущений по поводу опасения возможных потерь, ущемлений, ограничений. Однако стоит посмотреть на безопасность как на ряд возможностей реализовать свои интересы, категоризировав их по признаку большей или меньшей доступности.

В выступлении В. И. Борщевича подчеркивалось, что история человеческой цивилизации с достаточной убедительностью обнаруживает и доказывает то, что в основе всего мироустройства лежат механизмы подсознания человека, обеспечивающие необходимую скорость реагирования, готовые схемы действия. Но при этом В. И. Борщевич отметил, что механизмы подсознания не являются тем обязательным и неизбежным фактором, который объясняет все произошедшее и происходящее в нашей истории. Механизмы сознательной рефлексии никоим образом не могут быть сброшены со счетов и «не должны быть убаюканы стереотипными механизмами подсознания». Важен вопрос о балансе, гармоничном соотношении интуиции, бессознательных процессов, с одной стороны, и рефлексии — с другой. Нельзя, чтобы одно довлело над другим, подавляя использование его положительных возможностей.

Завершая краткий аналитический обзор основных докладов и прозвучавших в них идей, можно присоединиться к тому общему итоговому впечатлению, которое оформилось в заключительных высказываниях участников симпозиума. Новое время рождает новые вызовы человеческой природе. Чтобы человечество не проиграло, необходимы новые системные комплексы, принципы, методы не просто обработки информации *по сбору совсем другой, отличной от старой информации*. И здесь уместно обратиться к тем, кто занимается научной рефлексией со словами когда-то сказанными С. Л. Рубинштейном. Осмеливайтесь чувствовать *свои* чувства, осмеливайтесь думать *свои* мысли.

Г. Г. Танасов

10 ЛЕТ КАФЕДРЕ ПОЛИТОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Кафедра политологии и политического управления КубГУ отметила свое десятилетие. Праздник собрали много гостей и друзей кафедры.

Политологов тепло приветствовали проректор А. В. Смирнова, заместитель генерального директора департамента образования и науки Краснодарского края М. Б. Астапов, заместитель председателя Думы г. Краснодара Ю. А. Лисюк, заведующий кафедрой теории политики МГИМО(У) Т. А. Алексеева, декан факультета управления А. М. Ждановский, декан филологического факультета Л. А. Липская, заведующие кафедрами КубГУ И. Н. Григоренко, А. М. Кимберг, З. И. Рябкина, Ю. В. Филиппов, программный координатор Института «Открытое общество» В. Н. Коваленко, учитель гимназии № 23 г. Краснодара М. Е. Белодедова, выпускники отделения политологии С. Внуков и А. Калинин.

Поздравительные телеграммы прислали член-корреспондент РАН, директор ИНИОН, председатель Российской ассоциации политической науки Ю. С. Пивоваров, исполнительный директор мегапроекта «Развитие образования в России» ИОО А. В. Кортунов,

проректор МГИМО(У) А. Ю. Мельвиль, генеральный директор журнала «Полис» М. В. Ильин, ученый секретарь координационного совета РАН по гуманитарным и общественным наукам В. К. Егоров, генеральный директор департамента образования и науки Краснодарского края А. А. Иванова, президент Международного пресс-клуба А. Н. Чумиков, заведующий кафедрой политологии РГУ В. Ю. Шпак.

Юбилей кафедры совпал с 55-летием заведующего – В. М. Юрченко. Именинника сердечно поздравили все присутствовавшие.

Перед собравшимися выступили аспиранты, студенты всех курсов, а также выпускники заочного отделения.

Преподаватели и сотрудники кафедры были поощрены денежными премиями и почетными грамотами.

ПРАЗДНОВАНИЕ ПЯТИЛЕТИЯ КАФЕДРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

30 ноября кафедра государственного и муниципального управления факультета управления праздновала свое пятилетие.

В честь этого события в актовом зале Кубанского госуниверситета было проведено торжественное заседание кафедры, на котором присутствовали ректор КубГУ В. А. Бабешко, главный проректор А. Г. Иванов, проректор по учебной работе А. В. Смирнова, проректор по дистанционному обучению И. Д. Брегеда, представители администрации и Законодательного Собрания края, муниципалитетов Краснодарского края и Республики Адыгея.

Достижения кафедры за 5 лет получили высокую оценку в выступлениях ректора КубГУ В. А. Бабешко, главного проректора А. Г. Иванова, проректора по учебной работе А. В. Смирновой.

С поздравлениями выступили: представитель администрации края в Законодательном Собрании края М. К. Ахеджак, предста-

вители администрации Выселковского района, Дондуковского сельского округа, преподаватели Адыгейского технологического университета, директора филиалов КубГУ в г. Кореновске, Кропоткине, ст-це Ленинградской, студенты и выпускники кафедры.

ХОД РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «СОЗДАНИЕ ГИБКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И РАЗВИТИЯ ОБУЧЕНИЯ В КУБГУ»

С октября 2001 г. началась реализация 1-го этапа работ, предусмотренных программой Всемирного банка и Национального фонда подготовки кадров «Совершенствование управления в вузах». Наш факультет работает по трем направлениям в этом проекте: создание университетской системы оценки качества образования, разработка и внедрение современных технологий обучения и управления образовательным процессом, создание системы университетской поддержки развития местных сообществ.

ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

31 октября 2001 г. Т. Т. Авдеева защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук по теме «Социально-экономическое развитие местного сообщества: теоретико-методологические основы». Диссертация была защищена на заседании диссертационного совета Д 212.101.05 по экономическим специальностям Кубанского государственного университета.

21–22 декабря 2001 г. состоялось заседание диссертационного совета Д 212.101.06 в Кубанском госуниверситете, на котором прошли защиты кандидатских диссертаций по специальности 19.00.01 – Общая психология. Кандидатские диссертации защи-

тили Е. М. Забазнова (тема – «Влияние Я-концепции на формирование конгрегентного имиджа личности»), Т. Н. Серегина (тема – «Черты личности и когнитивный стиль: взаимодействие и роль в успешности обучения»), Т. А. Шалюгина (тема – «Особенности и условия развития общения и межличностных отношений у дошкольников с нарушениями зрения»).

ОТКРЫТИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

Президиум ВАК Министерства образования РФ принял решение об открытии диссертационного совета по специальностям:

23.00.01 – теория политики, история и методология политической науки;

23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Совет будет принимать к рассмотрению диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата политических наук.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авраменко Лилия Петровна – начальник отдела организации профессионального обучения и консультирования незанятого населения департамента федеральной государственной службы занятости населения по Краснодарскому краю.

Барсукова Татьяна Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Северо-Кавказского государственного технического университета.

Близняк Роман Зиновьевич – аспирант кафедры политологии и политического управления факультета управления КубГУ.

Гетманцев Константин Владимирович – студент III курса отделения ГМУ факультета управления КубГУ.

Демин Андрей Николаевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления факультета управления КубГУ.

Дерунова Ольга Юрьевна, студентка IV курса отделения политологии факультета управления КубГУ.

Ищенко Ольга Яковлевна – кандидат экономических наук, первый заместитель руководителя департамента федеральной государственной службы занятости населения по Краснодарскому краю.

Кольба Алексей Иванович – аспирант кафедры политологии факультета управления КубГУ.

Кубликова Ирина Алексеевна – студентка III курса отделения политологии факультета управления КубГУ.

Мислова Татьяна Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Северо-Кавказского государственного технического университета.

Матвеева Наталья Валерьевна – студентка V курса отделения политологии факультета управления КубГУ.

Миронцева Светлана Александровна – аспирант кафедры политологии факультета управления КубГУ.

Мирошниченко Диана Александровна – студентка IV курса отделения ГМУ факультета управления КубГУ.

Муравей Петр Михайлович – студент V курса отделения ГМУ факультета управления КубГУ.

Павлова Ольга Олеговна – студентка IV курса отделения политологии факультета управления КубГУ.

Рогозян Олег Владимирович, студент IV курса отделения политологии факультета управления КубГУ.

Тинасов Георгий Георгиевич – аспирант кафедры общей психологии и психологии личности факультета управления КубГУ.

Шапалов Валерий Кириллович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальной работы Северо-Кавказского государственного технического университета.

Юрченко Инна Вадимовна – кандидат исторических наук, профессор кафедры политологии и права КубГУ.